

05,5

ПЕЧАТЬ и ИСКУССТВО

xviii год издания. 1914
№ 2

ОБЪЯВЛЕНИЯ

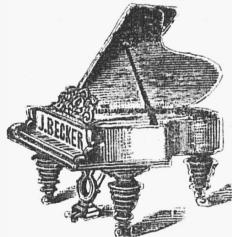
РОЯЛИ

ПАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній,
монологовъ,
рассказовъ, пригодныхъ для
чтения съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание журнала «Театръ и Искусство».

ОТКРЫТА подписька на 1914 годъ на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльного иллюстрир. журнала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“: беллетристика, научно-популярная, критическая статьи и т. д., около **40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**, „Эстрада“, никъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой нумерацией страницъ. Научныя приложенія съ особой нумерацией страницъ.

Подписьная цена на годъ 8 р. За границу 12 р.

Первый номеръ за 1914 г. выйдетъ 5 января.

— Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня. —

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Наслѣдники др. въ 4 д. Шохома Аша

д. 2 р.

Мюллеры ком. въ 3 д. (автора «Мейеровъ»)

Автор. пер. съ нѣм. д. 2 р

На поль путі К. Панеро (Блж. нов.

Алекс. т.) д. 2 р.

Избранное общество карикат. въ 3 д.

К. Острожского (Реп. т. Сабурова) д. 2 р.

Конецъ маскарада п. въ 4 д. Ал.

Вознесенского (Реп. т. Ф. Корша) д. 2 р.

***Королевна лилійка** ск. въ 5 д. Кончин-

скаго (съ польск.) д. 2 р. П. В. №

***Ставка князя Матвѣя** п. въ 4 д.

С. Ауслендерса. (Реп. т. Нездобина), д. 2 р.

Роли 3 р. И. В.

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Бѣ-

ляева, д. 2 р. (Реп. СПб. т. А. Суворина).

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа

Дымова, д. 2 р. Цензура. эка. 4 р. Роли 3 р.

***Огненное кольцо** др. въ 5 д. С. Поляко-

ва. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм.

т. въ СПб.), д. 2 р., Роли 3 р. Пр. В.

13 г. № 261.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бѣ-

ляновского, д. 2 р.

***Первые шаги** ком. въ 4 д. Виктора Рыш-

кова, (Реперт. Спб. Алекс. т. и Москов-

Мал. т.) д. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г.

№ 251.

***Около миллиона** п. въ 4 д. Н. Ашет-

ова (реп. т. Корша) д. 2 р. П. В. 13 г.

№ 251.

***Ревность** др. въ 5 д. М. И. Арцыбашева (ж. 3

м. 7) д. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.

***Сердце мужчины** к. въ 4 д. Прото-

попова. (Реп. т. А. Суворина), д. 2 р.

П. В. 13 г. № 251

***Проигранная ставка** п. въ 4 д. А. Алпа-

тина (Реп. Моск. Мал. т.), д. 2 р. П. В. № 241.

***Каниона печать** (Не убий) п. въ 5 д.

Л. Андреева д. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.

***Когда заговорить сердце** к. въ 3 д.

ст. франц. (реп. т. Сабурова) д. 2 р.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Га-

лича, авт. перев. И. Карбера (Премія Варшавскаго театровъ), д. 2 р. П. В. 13 г. № 147.

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. Е. Вла-

димировой (авт. „Безправной“) д. 2 р.

***Три этажа** п. въ 4 д. Н. Архипова д. 2 р.

П. В. 13 г. № 251.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ

англ. Одобр. СПб. т-лит. ком. Импер. т.

д. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.

***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара.

Автор. пер. съ нѣм. П. В. 13 г. № 2 р.

***Секрѣтъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор.

перев. ст. франц. д. 2 р. Пр. В. № 261.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патраткина

и А. Ястребова, д. 2 р.

***На склонѣ днѣй**. Простая исторія въ 4 д.

(Реп. т. Соловцовъ), д. 2 р. Пр. В. № 204.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (ж. 7, ж. 6)

(Реп. т. А. С. Суворина), д. 2 р. Роли 3 р.

Пр. В. 13 г. № 228.

Пьесы къ представлению разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПб., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собрание драматическихъ сочинений въ трехъ томахъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д., „Склепъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.

ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д. „Девы денщиками Душкина“, ком. въ 2 д. „Неладный и неждавший“, ком. въ 1 д. „Очень простой“, ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюбия 86-го числа“, юмористическая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.

ТОМЪ III. „Болотный чайка“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохожие“, ком. въ 4 д. „Змѣйка“, ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРИЯ).

Воскресенье 12-го: утром спект. по понижен. ценамъ для дѣтей «Гензель и Гретель»; веч. «Карменъ».—Понедѣльникъ 13-го: «Евгений Онѣгинъ».—Вторникъ 14-го: «Мазепа».—Среда 15-го: «Карменъ».—Четвергъ 16-го: «Садко».—Пятница 17-го: «Карменъ».—Суббота 18-го: спект. пѣть.—Воскресенье 19-го: утром по понижен. ценѣ «Евгений Онѣгинъ»; веч. «Карменъ».

Всѣ спектакли вѣ аборнента. Нач. спект.: утром, въ 12½ час., днія, вечернихъ въ 8 час.

Открыта продажа билетовъ на спектакли:

ПАРСИФАЛЬ

утрен. аборн.); въ понед. 3-го марта (8-й спект. 3-го абор.) и 3 вѣ аборнентныхъ въ пятницу, 28-го февр., въ среду, 5-го марта, въ пятницу 7-го марта.

Цѣны нестамъ обыкновенныя. Оставшись аборн. продаются. Билеты въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 10 час. вечера (телеф. 584-88.) Центральна. кассѣ и магазинѣ К. Шредеръ.

4 аборнентныхъ: на понед. 24 февр. (8-й спект. 1-го аборн.), въ среду, 26-го февр. (8-й спект. 2-го аборн.) въ Воскр. 2-го марта (утромъ 8-й спект.

Театры Спб. Геродского Испечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

12-го янв.: въ 12½ ч. д. «Фаустъ»; въ 8 ч. в. «Никовая дама» съ уч. Фигнера.
Итальянская опера Ди-рекціи Рѣзникова { 13-го: «Демонъ» съ уч. Батистини.
14-го: «Севильскій».
15-го: «Эрнани».
16-го: «Борисъ Годуновъ».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

12-го янв.: въ 1 ч. д. «Басни Крылова» и «Конекъ Горбунокъ»; въ 5 ч. веч. «Праздничный сонъ до обѣда»; въ 8 ч. в. «Въ старые годы».—13-го: «Анна Каренина».—Съ 14-го по 18-е: «Синяя птица».

Василеостровскій. 12-го янв.: «Кинъ».—14-го: «Живой трубъ».—16-го: «Около денегъ».

Стеклянный. 12-го янв.: «Рабочая слободка».—6-го: «Безчестными не рождаются»

ТЕАТРЪ ОПЕРЕТТЫ (Луна-Паркъ).

Офицерская. 39. Телеф. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПОНТКОВСКОЙ.
Въ виду громаднаго успѣха идетъ ежеда. пов. оперет. А. Б. Вилинскаго Е. С. Дьяковой.

„ПРИЧУДЫ СТРАСТИ“,

Валентина Ивановна ПОНТКОВСКАЯ. Г-жи Деви-Дорнъ, Жданова, Найденова;
Г. Григорьевъ, Дмитриевъ, Шульгинъ, Аровскій и друг. участіуютъ ежедневно.

На сценѣ настоящіе Гигантскіе шаги.

Танго въ публикѣ!!! Пѣсенка о гигант-скихъ шагахъ.

6-го янв. утромъ съ уч. премьер. труппы: «ГРАФЪ ЛЮНСЕМБУРГЪ». Билеты отъ 20 к. до 2 р.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ центральной кассѣ (Невскій, 23).
Шостаковъ гл. реж. А. Б. Вилинского. Главн. кап. М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Уполном. Дирекціи А. Н. Шульцъ.

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРДА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Могиловъ,
В. А. Компакъ, В. И. Шагалкинъ, М. С. Харитоновъ,
И. Н. Поликарповъ и К°.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Е. А. Авдеева, А. С. Аремона, В. Н. Баппъ,
Е. И. Варламова, Н. Н. Даравичъ, Е. В. Зброженъ-Пашковская,
В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пекарская
О. И. Рейская, В. М. Шувалова, А. И. Фрагенъ, Н. М.
Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валорскій.
И. В. Дагмаровъ, И. И. Дмитриевъ, М. Ф. Кнодвицкій, П. П.
Кориневский, И. Д. Коензиковъ-Людвиговъ, Н. Н. Мартыновъ.
М. А. Ростковъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона. Сл. ром.
В. Ю. Вадимовъ, ром. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шлачевъ.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО посыпавши новинка В. П. Валентинова.

«ЖРИЦА ОГНЯ».

По оконч. оперет. въ концертн. залѣ **КОНЦЕРТЪ-VARE** до 4 ч. у.

Гастроли изв. куплет. автора С. Ф. САРМАТОВА.

Вся новая прогр. Выходъ знаменит. 5 янвонцевъ Ямагата М. А. ЛИДАРСКОЙ, Mlle Soléa, Тильда, Руфатъ-Бей, Нелли и др.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій павильонъ, 90. Телеф. 257-89.
ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЬ:

12 и 16 янв.—«Подъ властью

Пана», «Татьяна Ларина».

13-го — «Вампукъ».

14—«Ревизоръ».

15-го — «Кухня смѣха».

Нач. сп., въ 8½ ч. в. Оконч. не позже 11 ч. в.
Билеты прол. въ кассѣ театра съ 12 ч. днія
и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. ром. И. Н. Евреиновъ. Уполномоченный
Е. А. Марковъ.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(СПб., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

В. Постъ Итальянская опера въ Маломъ театрѣ А. С. Суворинъ (Петербургъ).
ОТКРЫТИЕ 24 ФЕВРАЛЯ. ТОСКА
съ участ.

Леонида СОБИНОВА,

УРСИЛЬДЫ ЧЕРВИ КАРОЛИ

Карло ГАЛЕФФИ.

25-го Риголетто, 26-го Манонъ, 27-го
Трубадуръ.

Январь и Февраль (до 16-го) большое
концертное турне Артиста Император-
скихъ театровъ

Д. А. СМИРНОВА

КЪ СЕЗОНУ! НОВИНКА
для миниатюръ!

Ролер. Одеск. Малаго Театра **Брачное бюро**

фарсъ въ 1 л. М. Гольдштейна (Митяя).

Пьеса исполнена артисту Влад. Хен-

кину. (Характерная роль «врел»),

Цѣна 60 к.

Разрѣш. безусловно.

Обращ. только въ контору журна.

Театр. и Иск.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЬ

(Бывш. Панаевский).

Адмиралт. наб., 4.

Дирекция К. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Воск. 12 утр. по уменьш. цѣнамъ. „Принцесса Турандотъ“. Веч. „Ревность“ драма въ 5 д. М. АРЦЫБАШЕВА.
Постановка К. Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

Анонсъ: до 17 янв. „Ревность“ 18 янв. въ 1-ый разъ „Огненное кольцо“ Соч. С. Л. Полякова

Начало въ 8½ ч. веч.

Администраторъ Л. Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

Театръ САБУРОВА

Антреприза 1914—1916 г.г.

Съ 21-го апрѣля по 1-ое сентябрь 1914 г. театръ ПАССАЖЪ свободенъ и
сдается на льготныхъ условіяхъ.

ЗА ВЪКОВОЙ СТѢНОЙ.

Драма въ 4 д. (изъ еврейск. жизни) Наталиса. Авторизов. переводъ Осипа Дымова и
М. А. Витть. Репертуаръ театра Корша ц. 2 р. Разрѣш. безъ. Пр. Вѣсти. 1913 г. № 19 (экземпляръ
Пр. Вѣсти, вкладывается въ каждую пьесу).
Издание журнала «Театръ и Искусство».

НОВАЯ ПЬЕСА.

БЛУДНИЦА МИТРОДОРА

въ 3 д. Софья Бѣлой.
Репертуаръ театра Корша ц. 2 р. Разрѣш. безъ. Пр. Вѣсти. 229 отъ 24 окт. за 18 г. прод. во всѣхъ
т. б. Москва и Петер.

ПРИВІДЪНІЕ СТАРАГО ДОМА

Комедія-фарсъ въ 3-хъ д. соч. С. А.
Алексина въ конт. «Театръ и Иск.»
и во всѣхъ библиотекахъ.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ ВЪ ОБЛАСТИ ТУАЛЕТНОЙ КОСМЕТИКИ

Изобрѣтенная Товариществомъ

БРОКАРЬ и К° „НЕО“

(ЖИДКАЯ ПУДРА)

„НЕО“—это волшебное, на первый взглядъ необычайное явление, имѣющее однако въ основѣ своей цѣлый рядъ научно-доказанныхъ данныхъ, провѣренныхъ рядомъ опытовъ. Кожа, увлажненная этой прозрачно-чистою жидкостью, мгновенно приобрѣтаетъ богатую природную бѣлизну.

Препаратъ „НЕО“ производить полный переворотъ въ косметикѣ и въ повседневномъ туалете женщины. Препаратъ „НЕО“ идеаленъ для быстрого напудривания плечъ, шеи, рукъ и бюста.

„НЕО“ незамѣнимъ для баловъ и вечеровъ.

„НЕО“ держится вплоть до умыванія.

Невскій 30.

ДИРЕКЦІЯ

— В. Д. РѢЗНИКОВА —

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

со 2-го янв. турнѣ по Россіи.

Концерты Д. А. СМИРНОВА

Вел. постъ Одесса, Киевъ, Варшава, Лодзь.

Открытие сезона Итальянской оперы въ Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народного Дома. 7-го января

Великій постъ Итальянская опера.—
Кievъ, городской театръ.—Одесса, городской театръ.

Концерты Маттія БАТТИСТИНИ:

Петербургъ—Варшава, Рига, Киевъ.

Великій постъ турнѣ Н. И. ТАМАРЫ.

Администраторъ Л. Н. Аннибалъ.

Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) ГВОЗДЬ ОГРОНА, «Дѣвушка съ мышкой»,
подуш. болѣе 100 разъ. боевой фарсъ «Блудница Митродора».

Веселый жанръ. Дирижія В. Линъ подъ упр. Р. В. Чинарова. Составъ гр.: Александровъ, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, В. Линъ, Привалова, Сафонова, Сперанская, Шварцъ; Лариша, Иковцева; Вернеръ, Гриль, Дорровольский, Милохинъ, Мороцовъ, Мочаровъ, Мирать, Николаевъ, Ольшанскій, Равусова-Куликъ, Репнинъ, Семеновъ, Свободинъ, Скворцовъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Режисс. В. И. Рассудовъ-Нулябіо.

Администр. И. И. Жидарскій.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОНИНА,
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29

СЕГОДНЯ ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

Сегодня и ежедневно три серіи: 7½, 8½ и 10½ ч. в. 1) «Купите елочку». 2) Портретная галерея «Семейная хроника». 3) «Любовная чуткость». 4) Балъ съ уч. А. А. Александровой «Pas des deux». 5) «Игрушкіи» Кинем. для учащ. по 60 к. 6 янв. дневной спектакль. Касса открыта съ 11 ч. у. Билеты для учащ. по 60 к. Гл. реж. арт. Имп. т. С. М. Надендинъ.

Администр. Л. А. Леонтьевъ.

Театр и искусство.

№ 2.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 ЯНВАРЯ.

1914 Г.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Отдельные №№ по 20 коп.

Объявление: строка нонпареля (въ треть страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора—Спб. Возднесенский просп., 4—открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНИЕ:

Необходимость образования пенсіонной и эмерит. кассы.—Варяги или друзья. Сайдомаго.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Театры и концерты. Черногорскіе.—Московская письма. Никандра Туркина.—Посмертная выставка В. Сѣрова. А. Левинсона.—Новые книги о театрѣ. Е. Безлютова.—Парадоксы. П. Гайдича.—Замѣтки. Homo novus.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Къ юбилею И. Н. Синельникова. И. Таирова.—Пропавшіальное обозрѣніе. Н. С—са.—Пропавшіальная лѣтошнія. —Объявление.

Рисунки и портреты: † С. И. Томской, † Н. М. Рыкалова, † В. А. Хохловъ, О. М. Антонова, Ида Орлова, Р. Форстеръ, Е. И. З布鲁ева, Посмертная выставка В. Сѣрова (3 рис.), «Вишневый садъ» (2 рис.), Лопдонская постановка «Анны Карениной» (2 рис.), Празднованіе юбилея Синельникова, «Царевна-лягушка», «Гретхенъ», М. А. Эмская, Н. А. Зотикова, Н. Ф. Финдейзенъ, г. Гольденблумъ, К. Чуковский.

С.-Петербургъ, 12 января 1914 г.

На одной недѣль смерть двухъ нѣкогда богатыхъ и крупныхъ антрепренеровъ—Крылова и Томского—въ большой нуждѣ, почти что въ нищетѣ. До какой степени экономическая и художественная отношенія въ театрѣ отличаются своеобразіемъ и не подходятъ ни подъ какую марксистскую формулу—о поглощеніи прибавочныхъ цѣнностей—лучше всего доказываетъ... судьба антрепренера, который нисколько не рѣже, а пожалуй, что и чаще, чѣмъ актеръ, умираетъ на соломѣ. Если антрепренеръ не обладаетъ особою способностью прикаливать денежки—удѣль его самый горький и жалкій. И все театральное дѣло—колесо фортуны: вертится въ одну сторону—хорошо, а завертѣлось въ другую—плохо.

Когда въ памяти проходятъ образы умершихъ въ нищетѣ антрепренеровъ или еще хуже—кончившихъ самоубійствомъ, какъ Филипповскій—мысль всегда и неизбѣжно возвращается къ этой общей судьбѣ и общему итогу, которому имя—солома—ожидающимъ, вообще, сценическаго дѣятеля. И возвращаясь постоянно къ одному и тому же пункту, невольно наталкиваешься на одно и то же заключеніе—необходимость пенсіонной и эмеритальной кассы. Эта трагедія заката, эта трагедія конца, одинаково подстерегающая сценическаго дѣятеля—будь онъ «работодатель» или «работникъ», по обычной терминологіи—повелительно требуетъ къ себѣ вниманія. Никакія другія кассы не приведутъ ни къ чему. Вотъ существовала (можетъ быть, еще и существуетъ) касса взаимопомощи антрепренеровъ. А что она дала Крылову или Томскому? Да и стали ли бы они туда обращаться? Вѣдь протягивать руку за помощью—дѣло трудное, стыдное, а для самолюбиваго человѣка, тѣмъ болѣе знатшаго красные дни—непосильное. Совсѣмъ другое, когда человѣкъ беретъ свое, изъ общей товарищеской кружки; когда это его право, а не милость къ нему.

И всегда бываетъ жаль денегъ, которыхъ идутъ на разныя кассы, распыляются и раздробляются, вместо того, чтобы широкимъ потокомъ идти на образование эмеритуры.

Проектъ такой кассы—съ основами ея мы уже познакомили читателей—уже изготовленъ, и будетъ представленъ делегатскому собранію въ Москвѣ. Мы не сомнѣваемся, что общая трагедія заката объединитъ вокругъ этой кассы всѣхъ дѣятелей сцены.

Варяги или друзья?

(По поводу присоединенія украинскихъ артистовъ къ Русскому Театральному Обществу).

Замѣтка о долѣ украинскихъ артистовъ и обмыѣ мнѣній по поводу присоединенія ихъ къ Р. Т. О. вскорѣ вышла въ прессѣ. Украинскихъ артистовъ. Къ сожалѣнію печально высказано было мало, устно—гораздо больше. Попробуемъ разобраться.

Если станемъ группировать мнѣнія, то за г. Володенко и Валченко пойдутъ всѣ здоровые, правильно мыслящіе; далѣе идетъ группа скептиковъ—ворчуноў, потомъ—группа впавшихъ въ отчаяніе; это—тѣ, которымъ, когда протягиваешь руку помощи, отстрияя помоць, неизмѣнно говорятъ одно: «да иѣть ужъ, все равно, не надо»...

Г. Володенко смѣло бросилъ свое искреннее уображеніе, не побоялся обвиненія въ «измѣнѣ» политикахъ, онъ остроумно высмѣиваетъ напоминаю о второмъ «Переяславль», если молодые украинские артисты отдадутъ подъ власть... Москвы. Старый актеръ Г. Валченко, не видя иныхъ выходовъ изъ тяжелаго положенія, въ отчаяніи кричитъ: «Спасите!..

Но вотъ стоять футуро-украинскіе фразы и позеры и ворчать: «Это чужая наимъ хата, это варяги»...

Гдѣ же, въ чёмъ порабощеніе? Вамъ нужна профессиональная сорганизованность,—вамъ предлагаю готовое, предлагаютъ искренно и дружелюбно.

Но вотъ въ № 267 «Рады» г. Ефремовъ приводитъ плачъ одного позирующаго украинскаго актера: «Конечно, не имѣя собственной хаты, мы вынуждены проситься въ сестѣ... Мы не только горю не поможемъ, а напротивъ повредимъ дѣлу нашего театра... отъ этого нашъ театръ идѣально не поднимется... не надо намъ надѣяться на россиянъ... чтобы они не пановали надъ нами, которымъ нашъ театръ чужой... которымъ до наѣтъ иѣть дѣла»...

Несостоительность всей этой шумихи словъ какъ разъ была вѣрно предугадана Володенко.

Прежде всего русскіе сценическіе дѣятели, признавая въ украинскомъ театрѣ его особенную художественную своеобразность, никогда не считали его чужимъ, не считали его такимъ особыеннымъ какъ, напримѣръ, театръ китайскій, японскій, не считали его какимъ-то художественнымъ шаманствомъ, онъ родствененъ театру русскому, но возрастомъ моложе его; если хотите съ гордостью указать на особенность украинскаго театра, то она—въ томъ, что украинскій театръ своими корнями вросъ въ народную жизнь, имѣть демократическую давность, а русскій народный театръ только начинаетъ праздновать десятилетіе юбилея. Украинскій театръ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ внутреннихъ и вѣнчанихъ оказался живучимъ. Происходитъ временный процессъ захвѣтъ этого театра, но это можетъ быть потому и произошло, что украинскіе актеры кастово обособились и по своему художественно шаманяютъ. Непонятно, почему это будетъ наиссерьезѣ вредъ украинскому театру, если украинскіе актеры войдутъ въ со-прикосновеніе съ русскими актерами, художественно обновленными людьми, умудренными большими художественными опытомъ, постоянно стремящимися къ новымъ формамъ, къ новымъ выраженіямъ артистического творчества? Да развѣ вообще-то общеніе съ людьми другого лагеря, но той же профессії? Такая троиливая осторожность только и можетъ исходить отъ Катоновъ украинскаго театра, а не художественно развитыхъ людей; отъ людей неотмѣнныхъ

парстомъ божъимъ, какъ отмѣченъ всякой талантливый актеръ.

Чего же это ему страшнѣй россійскій актеръ и даже какъ папъ—поработитель? Русскіе актеры никогда на такую роль не претендовали; не заражены они узкимъ націонализмомъ ужъ потому, что искусство денационально; искусство сближаетъ, нивелируетъ людей, служащихъ одному богу, а вы говорите, что у «россіянъ богъ басурменъ»!, что ли?

Украинскій публицистъ г. Ефремовъ вмѣсто того, чтобы поддержать слабыхъ, неувѣренныхъ, поддерживаетъ въ украинскомъ актерѣ весь этотъ вздоръ, кривляніе, карикатурную позу. «Русск. Театр. Общ.» не можетъ поддѣять украинскаго актера на нужную высоту, оно не понимаетъ нашихъ специальныхъ нуждъ... какихъ? Въ цѣлѣ и задачѣ Театр. Общества, Г. Ефремовъ, не входитъ заниматься какими-то особыми *специальными нуждами*, его цѣль—упорядочить бытъ и условия трудовой жизни артиста, а *специальными нуждами* занимается Вы, г. Ефремовъ, а украинскимъ актерамъ «не до этого жири», а быть бы живу». Имея нужна корпоративная сплоченность, сорганизованность, а вы страхуете украинскаго актера отъ какихъ-то художественныхъ увѣйций, смерти украинскаго театра, если они прийдутъ въ соприкосновеніе съ Русск. Театр. Обществомъ.

«Не захотятъ имѣть украинскихъ актеровъ сосѣдями,— выгонять вонъ изъ хаты». Конечно выгонять въ одномъ только случаѣ, если сосѣди не станутъ платить членскихъ взносовъ, выгонять съ неплатежъ долговъ, заборовъ, переборовъ, какъ выгоняютъ отовсюду неплатильщиковъ,— это таѣь понятіо. Далѣе г. Ефремовъ говоритъ: «... организаторами дѣла пусть выступаютъ рядовые актеры, п. ч. наибольшее количество голосовъ звучало отъ мелкихъ украинскихъ труппъ...» Очевидно, г. Ефремову хотѣлось бы, чтобы за дѣло организаціи *особой украинской*, взялись бы актеры тѣхъ мелкихъ труппъ, гдѣ какъ разъ не платить жалованья и мелкіе актеры, оставшись на улицѣ, на улицѣ же и стрѣляются съ 24 копейками иль карманѣ? Да, съ такими деньгами некуда пойти, а тутъ еще надо и особенное украинское театральное бюро организовать.

Еще больше плачетъ газета «Рада» въ № отъ 14 XII п. г. Оказывается что въ первую голову «отъ организаціи выигрываютъ антрепренеры, кот. уже и сорганизовались, а идеальныхъ укр.-антрепренеровъ есть только всего—1». Знаемъ этого одного, но и этотъ «идеальный» «Не видае, якъ это обидае». Господа отъ «Рады», такимъ сообщеніемъ вы только подтверждаете широко извѣстную истину, что работодателю нуженъ труд; если сорганизовался объединился капиталъ, то долженъ сорганизоваться, объединиться трудъ. Такъ это и дѣлается, а вы плачете. Погодимъ, это лучше Вашей обычной ругани, но отчего же вы, имѣющіе претензію обслуживать вопросы между прочимъ и укр. театра, обслуживаете только одного «идеального» антрепренера? Отчего, когда другое пришли на помощь укр. актерамъ, пришли искренно, участливо, открываятъ гостепріимно двери, вѣсъ хватитъ только на слезы, на ефремовскую воркотню? Отчего же вы не подняли обсужденія этого вопроса? Да, видно «Це въ тимъ сила, що кобыла сила, а въ тимъ, що вода не везе?». Помните вообще, что созидать труднѣе чѣмъ разрушать, а разрушительными покушеніями вы уже отпугнули отъ себя своихъ же!

Огь времени напечатанія замѣтки «Доля укр. актеровъ» прошло достаточно времени, чтобы можно было произвести опросъ русскихъ актеровъ. Съ искреннимъ единодушіемъ за присоединеніе укр. актеровъ къ Р. Т. О. высказались всѣ. Въ пихъ мігніяхъ не было и тѣни намека на какое то «старшинство», «панованье», «варяжество». И понятно: русскіе актеры сами пропали тяжелымъ путемъ, прошли и ушли отъ антрепренеровъ буфетчиковъ, рестораторовъ, вѣшальщиковъ и вообще людей «съ вѣнца начинавшихъ», они знаютъ что значитъ: «Лавры потомъ, а сначала горе да слезы», почему дружески готовы протянуть руку украинскимъ актерамъ, т. к. ничто такъ не объединяетъ людей, какъ нужда и, къ части украинскихъ актеровъ, они много разъ это чувствовали и понимали, когда приходили на помощь въ тяжелую минуту актерамъ русскимъ. Гг. русскіе актеры, помогите и памъ въ нашей обновляющейся жизни!

Въ этомъ мѣстѣ мы считаемъ нужнымъ сдѣлать маленьку историческую справочку. Вѣдь когда учреждалось Театр. Общество, то въ учредительному собранию участвовали и представители украинскаго театра, членскіе взносы и денежныя жертвѣ были внесены украинскими представителями, есть тамъ ихнія «квивавиця», т. е. кровью заработанная копейка; но... это было очень скоро забыто и украинскіе сценич. дѣятели такъ и остались забытыми чужаками. Спасибо, что вспомнили теперь. Они не собираются, конечно, получать по выданнымъ въ свое время организаціоннымъ комитетомъ векселямъ, а только теперь своевременно напоминаютъ, что есть обязательства высшаго порядка, котор. не выполнены и котор. не расцѣниваются той или иной суммой, внесенной украинцами. Они просятъ и наѣдются, что старый грѣхъ будетъ исправленъ.

Итакъ, гг. украинскіе сценические дѣятели, вамъ не приходится стучаться въ открытую дверь, вамъ говорятъ: «Идите,

возьмите готовое, въ созиданіи котораго были и ваши предстѣвители. Недовольнымъ ворчунамъ остается рѣшить вопросъ такъ: «Абы хата тепла та люде добры», а такихъ вы тамъ несомнѣнно найдете и будетъ это огромная актерская семья, живущая въ одной хатѣ, но на разныхъ половинахъ.

Часъ добрый у новому 1914 році!

Свидомый.

Мѣстные отдѣлы.

Тифлисъ. Намъ присланъ отчетъ о вечеѣ въ пользу Театральнаго О-ва 17-го декабря 1913 г. въ театрѣ и въ залахъ Тифлисскаго Артистическаго О-ва.

Приходъ: отъ почетного члена И. Р. Т. О. графа Ил. Ив. Воронцова-Дашкова—100 р., театральный сборъ—1318 р. 74 к., входные на маскарадъ—234 р., продажа программъ и штрафы—186 р. 20 к., благотворительная продажа въ залахъ—406 р. 12 к., клубнаго эконома С. Н. Схиртладзе — 100 руб. Итого—2345 р. 06 к.

Расходъ: за театръ—450 р., залъ Артистическаго О-ва — 100 р., декорирование зала—125 р., двумъ оркестрамъ музыки—85 р., реклама—62 р. 14 к., заготовленіе программъ (10 руб. театру)—37 р. 77 к., игры, конфетти, шоколадъ, домино—51 р. 22 к., разовыя, наградныя, ноты и разѣѣзы—60 р. 90 к. Итого—972 р. 03 к.

Въ остатокъ—1373 р. 03 к., изъ коихъ 1000 р. переведено въ Совѣтъ Т. О. въ распоряженіе делегатскаго сѣѣза, а 373 р. 03 к. записано въ суммы Тифлисскаго Отдѣла И. Р. Т. О.

П. Бежансекъ.

Омскъ. Отъ «Вечера въ пользу И. Р. Т. О.», устроеннаго мѣстнымъ отдѣломъ 21 декабря 1913 г. отчислено въ пользу О-ва чистыхъ 632 р. 53 коп.

— Отправленъ въ Саратовъ къ роднымъ на средства мѣстного отдѣла артистъ драматической труппы П. О. Зарѣчнаго В. А. Родоковъ, сопѣтій въ декабрѣ мѣсяцѣ съ ума.

Витебскъ. Намъ пишутъ: «Въ то время, какъ мѣстные отдѣлы Театральнаго Общества открыты теперь даже въ нѣкоторыхъ незначительныхъ городахъ, гдѣ имѣются самые маленькие труппы, въ нашемъ городѣ, съ его 120 тысячными населеніемъ, о таковомъ, какъ говорится, ни слуху, ни духу.

Упрекъ въ этомъ отношеніи заслуживали, конечно, предыдущія труппы Д. Ф. Константинова, какъ и подвизающаяся иль пылающая сезонъ драматическая труппа И. М. Суходрева.

Больше всего приходится удивляться отсутствію инициативы у уполномоченного Т. О. доктора Завойчинскаго, который долженъ былъ бы прежде всѣхъ, какъ представитель названнаго общества, объ этомъ позаботиться. Кому, если не ему, должна быть вѣдома актерская халатность, вообще, къ разнаго рода общественнымъ начинаніямъ. Л. Б. Абезгаузъ».

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы уже сообщали о спектаклѣ въ пользу Театр. Общ. устраиваемомъ въ Маринскомъ театрѣ 18 января. «Живой труппъ» пойдетъ въ исполненіи актеровъ Александрийскаго театра, Музыкальной драмы, театровъ Малаго, Незлобина и др. Роль Маша исполнитъ г-жа Коопенъ, игравшая эту роль въ Москвѣ. Запись на билеты на этотъ исключительный по интересу спектакль приписывается въ канцеляріи Совѣта.

— Выяснился результатъ послѣдняго конкурса имени А. Н. Островскаго при союзѣ драматическихъ писателей. Премія никому не присуждена. На конкурсъ поступило 98 пьесъ.

— Открытие бюста Коммисаржевской въ фойе Александрийскаго театра назначено на 10 февраля. Предположено пригласить рядъ представителей городскихъ и общественныхъ учрежденій. Днемъ состоится торжественное засѣданіе, на которомъ будуть произнесены рѣчи памяти В. Ф. Коммисаржевской. Въ тотъ же день откроется выставка портретовъ Коммисаржевской, устраиваемая студенческимъ комитетомъ имени покойной артистки.

— На Александрийской сценѣ приступили къ репетиціямъ «Норы» Ибсена, которая пойдетъ 20 января. Нору будетъ играть Ведринская, Ранка—Ходотовъ. Ставить пьесу г. Дарскій.

— Ближайшая новинка въ театрѣ Незлобина—Рейнеке—«Огненное кольцо» С. Полякова. Слѣдующей новинкой будетъ пьеса Л. Н. Андреева «Калинова печать» («Не убий»).

— Троицкій театръ на постъ сданъ товариществу артистовъ театра А. С. Суворина, во главѣ котораго стоятъ г.г. Мячинъ и Денисовъ.

† Н. В. Рыкалова.

— Литейный театръ продолжает спектакли въ посту.
— Прекратились спектакли въ театрѣ «Школьная дама». Театръ просуществовалъ около 10 дней.

— Окончательно закрылся театръ «Зонъ» на Каменноостровскомъ пр. Передъ праздниками прекратились опереточные спектакли, а послѣ нового года покончили свое существование и кафешантанъ.

— Серьезно заболѣли С. М. Ратовъ, находящійся въ настоящее время на излѣченіи въ Финляндіи, Е. Н. Рощина-Инсарова и артистка театра Суворина И. В. Мандраки.

— Послѣ сезона итальянской оперы въ театрѣ Суворина (великий постъ), будуть даваться, съ 1-го по 15-е мая, спектакли г-жи Сувориной.¶

— По полученнымъ съѣдѣніямъ, здоровье И. И. Абельсона (Осипова), издателя «Обозр. театровъ», вновь внушиаетъ серьезныя опасенія: на-дняхъ въ Берлинѣ ему дѣлаютъ новую операцию—излѣченія камней изъ второй почки—первая почка была удалена совершенно истекшимъ лѣтомъ.

— С. Ф. Сабуровъ серьезно заболѣлъ легкими (кровоизлѣяніе) и 9-го января уѣхалъ на югъ Франціи (Болье), гдѣ пробудетъ до масляной недѣли.

— Еврейскіе артисты Э. Р. Каминская и Як. Либертъ находятся въ настоящее время въ Парижѣ, гдѣ они выступаютъ съ большими успѣхомъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— 17 января Художественный театръ празднуетъ десятилетіе первого спектакля «Вишневаго сада». По любопытному стечению обстоятельствъ 10-тилѣтіе совпадаетъ съ 200 представлениями пьесы.

17 января—день именинъ А. П. Чехова. Въ этотъ день предполагается устройство «Утра памяти Чехова», весь сборъ съ котораго пойдетъ въ пользу фонда для постановки памятника писателю въ его родномъ городѣ Таганрогѣ.

— На-дняхъ состоится засѣданіе руководителей Свободного театра и представителя со стороны г. Суходольского. На этомъ засѣданіи рѣшится вопросъ относительно будущаго сезона.

Текущій сезонъ предполагаютъ закончить на пятой недѣлѣ поста. Со второго дня Пасхи начнутся гастроли труппы Свободного театра въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Музикальной драмы.

— Крахъ петербургскаго предприятия г. Зона не могъ не найти отклика и въ московскомъ предприятии въ смыслѣ стѣсненности въ денежныхъ средствахъ. Вышли заминки въ платежахъ по текущимъ расходамъ труппѣ, хору и оркестру. Заминки эти вызывали тревогу, которая теперь улажены взаимнымъ соглашеніемъ. Всѣ сборы будутъ разверстываться между труппой, хоромъ и оркестромъ для удовлетворенія ихъ и за прошлое, и за текущее. Всего не уплачено жалованье за $\frac{1}{2}$ мѣсяца.

— 9 января въ Никитскомъ театрѣ праздновался 20-лѣтний юбилей В. М. Фокина.

* * *

31 декабря исполнилось 20 лѣть службы оперной артистки Е. И. Збруевой на казенныхъ театрахъ.

Е. И. получила образование въ московской консерватории, подъ руководствомъ Е. А. Лавровской. Е. И. была принята въ оперную труппу московскаго Большого театра, при содѣйствіи покойнаго композитора Аренскаго, на окладъ въ 900 рублей.

Въ Москвѣ она прослужила 12 лѣть. Въ Петербургѣ Е. И. была переведена въ 1906 году, па мѣсто М. И. Долиной. Е. И. несетъ весь репертуаръ контрактъ въ Маріинскомъ театрѣ.

Лучшими ея партерами считаются: Ваня—въ «Жизни за Царя», Эрда—въ «Золотѣ Рейна», Мареа—въ «Хованщина», Ратмир—въ «Русланѣ», Лель—въ «Снѣгурочки» и т. д.

Е. И. получаетъ теперь жалованье 12000 руб. въ годъ.

* * *

10 января исполнилось 50-лѣтие дѣятельности артистки Александрийского театра Клеопатры Александровны Каратагиной. К. А. дочь, внука и правнучка артистовъ Императорскихъ театровъ. Бабка ея знаменитая артистка Алена Ивановна Гусева умерла на сценѣ. Родилась К. А. 10 января 1848 г., по окончаніи театра школы была выпущена въ балетъ. Но вскорѣ перешла въ драму, переѣхавъ въ провинцію. Въ 1870 г. вышла замужъ за А. А. Каратагину, племянника знаменитаго трагика. Съ первого года же ей посчастливилось, и она начала прямо съ 1-хъ ролей и всегда играла ихъ въ провинціи. Играла драматич. роли, комед., старухъ оперетты. Съ 1883 по 1900 участвовала во всѣхъ лѣтнѣхъ поездкахъ труппы московскаго Малаго Императорскаго театра, со знаменитыми Степановой, Оедотовой, Медведевой, Ленскимъ, Рышниковымъ, Правдинымъ, играла роли старухъ 1-го амплуа. На Императорскихъ сценахъ Москвы и Петербурга прослужила 23 года.

* * *

Въ Тулѣ 26 января празднуется 25-лѣтие сценической дѣятельности артистки тульскаго Народнаго дома Надежды Александровны Зотиковой. Н. А. принадлежитъ въ старииному роду повгородскихъ дворянъ, дочь военного доктора генерала Зотикова. Школьное свое образование получила въ гимназии.

Первые свои сценические шаги начала въ Казани въ мѣстномъ драматическомъ кружкѣ, гдѣ выступила въ пьесѣ Островского и Соловьева «Сѣѣтъ да не грѣеть», въ роли Оли Васильевы. На нее обратилъ внимание антрепренеръ городского театра Петръ Михайловичъ Медведевъ. На второй сезонъ служила у Медведева въ Перми и Екатеринбургѣ, постепенно выдвигаясь и завоевывая себѣ болѣе прочное положеніе на сценѣ. За четверть вѣково служеніе драматическому искусству Н. А. играла во многихъ городахъ провинцій. Н. А. служила и въ Петербургѣ преимущественно на клубныхъ сценахъ. Впослѣдствіи служила въ театрѣ при садѣ «Эденъ», уже играя пожилыя характерныя роли. Это амплуа занимаетъ и сей-часъ въ тульскомъ Народномъ домѣ.

* * *

† Н. В. Рыкалова. Зима въ Москвѣ скончалась на 90-мъ году жизни отъ старческой слабости артистка Императорскаго Малаго театра Надежда Васильевна Рыкалова. Н. В. оставила сцену 23 года тому назадъ. Н. В.—сверстница Островского и Сухово-Кобылина, артистовъ Щепкина, Самарина, Шумского и другихъ корифеевъ Малаго театра. Она родилась въ 1824 году, получила домашнее образование, но затѣмъ пріобрѣла дипломъ на званіе учительницы и служила гувернанткой. Однако, влеченіе къ сценѣ взяло въ неѣ верхъ и при содѣйствіи изгѣстнаго въ свое время артиста Малаго театра Степанова, приходившагося ей дядей, она получила дебютъ и была принятъ въ

† С. И. Томскій.

труппу Малаго театра, въ которомъ и прослужила 47 лѣтъ. Покойная официально праздновала свой сорокапятилѣтній юбилей, для которого на сцѣнѣ Бѣльшаго театра была поставлена «Царская невѣста» Мезя, при чемъ она играла старуху Собакину, а въ молодости она играла въ этой пьесѣ Марфу. Два года спустя, въ 1890 году И. В. былъ данъ прощальныи бенефис въ Императорскому московскому Малому театру, и для этого бенефиса были поставлены «Плоды просвещенія» Толстого. Прослуживъ 47 лѣтъ, И. В. Рыкалова по болѣзни вышла на пенсию.

Покойная была первой Кабанихой въ «Грозѣ», когда эта пьеса была поставлена 53 года тому назадъ на сцѣнѣ Малаго театра. Она же первой играла Атуеву въ «Свадьбѣ Кречинскаго». Погребена И. В. на Ваганьевскомъ кладбище.

* * *

† В. Н. Божковскій. 10 января въ Москвѣ скончался Вас. Конст. Божковскій, предсѣдатель московскаго отдѣленія Совѣта Т. О. Смерти Божковскаго глубоко поразила всѣхъ знавшихъ этого энергичнаго человѣка. Жизнь В. Н. полна, такъ сказать, превратностей. Въ качествѣ чиновника при варшавскому генераль-губернатору, посѣтной писалъ рецензіи въ «Варнѣ. Дневникѣ», и мало по малу, пристрастился къ театру, почему охотно принялъ приглашеніе занять мѣсто замѣдующаго монтировочной частью при московскихъ театрахъ. Однакъ, покойный не поладилъ съ Обуховыми, и вскорѣ оставилъ службу. На дипломатскомъ собрании Божковскій былъ выбранъ членомъ Совѣта и наблюдалъ за Бюро. Заботливо В. Н. недѣли двѣ назадъ, и еще молодой, сравнительно, цвѣтующій и красивый, безвременно сошелъ въ могилу.

* * *

† В. А. Хохловъ.

† А. П. Кальверъ(фонъ Лаймингъ). Умеръ дѣдушка Кальверъ. Настоящая фамилія его была фонъ-Лаймингъ, но для сцены онъ оставилъ громкое дворянское имя, оставилъ имя, оставилъ родныхъ, карьеру—и всю свою жизнь посвятилъ театру.

Болѣе полуѣвка онъ игралъ, скитаясь по провинціи, антрепренерствовалъ, ссыпалъ деньгими въ дни удачи, или прогоралъ, теряя все до кончины. За свою долгую скитальческую жизнь онъ видѣлъ и испыталъ все, что могъ испытать и видѣть провинциальный русскій актеръ, но до конца дней своихъ сохранилъ онъ въ себѣ горячее открытое сердце стараго русскаго актера, незлобивое благородство Несчастливцева и беззабытое кипучую струю вѣчною, романтичной шиллеровщины.

Послѣдніе годы А. П. жилъ въ Петербургѣ, и здѣсь, во время гастролей братьевъ Адельгеймъ, обласканный ими, спровадилъ 50-лѣтній юбилей. Это лѣто,—свой послѣдній сезонъ, служилъ онъ въ Поповкѣ, въ дѣлѣ Ю. Л. Дебуръ. Игралъ изрѣдка, все прихварывалъ, но отыхалъ душой среди театральной молодежки, полюбившей его и окружившей заботой и уважениемъ.

Много дѣдушка видѣлъ горячаго въ своей жизни и горячо откликался на каждое вниманіе и ласку.

Къ осени онъ совсѣмъ расхворался.

Р. И. Т. О-во приняло въ цемъ горячее участіе, назначивъ

ему усиленную пенсию, которая вмѣстѣ съ помошью нѣкоторыхъ его друзей, дала ему возможность существовать. Въ концѣ ноября по ходатайству В. А. Рышкова А. П. былъ принятъ въ Маріинскую больницу, благодаря сердечной отзывчивости директора больницы Г. А. Свѣженинова. Это скрасило послѣдніе дни дѣдушки, здѣсь быть за нимъ и хороший врачебный уходъ, и тепло, и чистота. Но въ Рождественской сочельнице наступило рѣзкое ухудшеніе, силы стали падать съ каждымъ часомъ и, въ ночь на 10 января, онъ умеръ.

Царство тебѣ небесное. Успокойся и отдохни, милый дѣдушка.

Николай Урванцевъ.

* * *

† С. И. Томскій. Получено свѣдѣніе о кончинѣ Сем. Ив. Томскаго, популярнаго въ свое время антрепренера и большишъ пиждѣ скончавшагося въ Тулѣ. Года два назадъ С. И. былъ администраторомъ и режиссеромъ въ злосчастной антре-призѣ О. Н. Вехтеръ въ театрѣ «Комедія». Покойный держалъ театры во многихъ провинциальныхъ городахъ и были извѣстенъ, какъ дѣятельный и честный антрепренеръ. Какъ водится, прогоралъ и возрождался, быть на конѣ и подъ конемъ.

* * *

† Е. А. Виноградова. 5 января въ Харьковѣ умерла старушка Виноградова—Екатерина Алексѣевна, 71 года. Это была удивительно кроткая, преданная сценѣ женщина, проигравшая главнымъ образомъ въ Харьковѣ лѣтъ около 45-ти. Послѣдніе годы Виноградова жила у своей замужней дочери въ маленькомъ собственномъ домишкѣ. Артистка труппы Синельникова рѣшила вмѣсто вѣнца собрать сумму депегъ на постановку креста на могилѣ скромной, милой Екатерины Алексѣевны.

I. T.

* * *

† В. А. Хохловъ. Намъ телеграфируютъ: «Ночью послѣ спектакля первого января покончилъ жизнь самоубийствомъ артист Владимира Александровича Хохловъ. Духовныи власти погребения по христианскому обряду не разрѣшили, товарищами устроены гражданска похороны. Иркутскій мысленный ондѣль».

В. А. началъ сценическую дѣятельность въ зимнемъ сезонѣ 1891—92 гг. въ Житомирѣ въ городской дирекціи подѣ режиссерствомъ С. В. Брагина. Въ первый сезонъ игралъ выходными роли, и послѣдствіи сдѣлался видимымъ актеромъ на роляхъ простаковъ.

* * *

Театръ «Комедія». Гастроли Иды Орловой. «Эльга», драма Гауптмана. Гастролерша, уроженка Россіи, выросла въ Вѣнѣ, и по окончаніи драматическихъ курсовъ тамъ-же, служила въ Берлинскомъ «Lessing» театрѣ, а теперь находится въ составѣ труппы Императорскаго вѣнскаго «Burg» театра. Она сумѣла обратить на себя вниманіе, и Гауптманъ; въ «Эльгѣ» которого она дебютировала, написалъ для нея свои пьесы: «Пинипо плачетъ», «Заложники Карла Великаго» и «Дѣлушка изъ Бистербурга».

У артистки интересное лицо, красива фигура, отличная дикція; она не лишена темперамента, пластична, но въ роли Эльги темпераментъ долженъ проявляться гораздо болѣе ярко, въ рѣчи должно быть гораздо болѣе модуляцій, а, главное, необходима наличность виртуозной мимическій игры, гармони-рующей въ постоянными тональными измѣненіями интонаций этой обаятельной женщины-лгуньи, этой хитрой чувственницы, умѣющей до полной иллюзіи играть роль вѣрной жены, кроткой невѣсты.

Игра г-жи Орловой, въ общемъ, грущитъ однообразіемъ, въ ней мало деталей и переходовъ, оригинальныхъ вспышекъ и паузъ. Только въ концѣ пьесы, когда Эльга, увидя труппу любовника, бросаетъ въ лицо мужа-убѣдѣ полныя ненависти слова, въ игрѣ Орловой вспыхнула настоящій драматическій огонь, который и нашелъ откликъ въ публикѣ. Одно время г-жа Орлова увлекалась, кажется, мимодрамой это и, тѣмъ болѣе странно, что ея мимика въ Эльгѣ была примитивна. А вѣдь чѣмая игра Эльги во время словесного поединка мужа и любовника, которымъ Гауптманъ съ истиными трагизмомъ даетъ прелюдію роковой развязки, даетъ актрисѣ мимисткѣ—дивный материалъ!

Роль мужа-мстителя Старженскаго г. Бенкѣ игралъ прилично, но безъ требующейся здѣсь силы внутреннихъ переживаний, и болѣдѣнъ былъ г. Заттеръ-Огинскій, который въ сценахъ со Старженскимъ и Эльгой долженъ проявить юную страсть безъ раздумья, готовность къ смерти, какъ расплаты за короткія мгновенія счастья. Вредили впечатлѣнію и убожество обстановки. «Эльга»—легенда—которая должна блестать красотой фона, на которомъ проходитъ «сонъ рыцаря», тревожныя ночные грезы котораго, послѣ мрачнаго впечатлѣнія отъ діалога съ таинственнымъ монахомъ, воплощаются въ исторію обѣ Эльгѣ.

Въ труппѣ г-жи Оловой играетъ г. Форстеръ, выдающійся

актеръ-герой «Residenz» театра, превосходно сыгравший Ставрогина въ пьемецкой инсценировке «Бѣсовъ» Достоевскаго. Въ «Эльгѣ» онъ, для ансамбля, игралъничтожную роль грезящаго рыцаря и, вѣроятно, желая обратить на себя больше внимания, совершилъ напрасно говорилъ съ какимъ-то парочитымъ напряженiemъ.

Въ общемъ, Ида Орлова въ «Эльгѣ» показала себѣ актрисой хорошихъ «возможностей», а труппа и спектакль производятъ впечатлѣніе серьезно-палаженного ансамбля.

Н. Тамаринъ.

* * *

Театръ Сабурова. Два первыхъ акта комедіи сатиры Дависа и Люпинца «Гретхенъ» («Пріюти Магдалины») живо и остроумно изображаютъ благотворительное акробатство скучающихъ аристократовъ, которымъ идея и истинная цѣль добрая дѣла мало интересны, а нужна лишь реклама и развлечения, за ширмами которыхъ процѣдѣаютъ нерѣдко амурные дѣла и карьерный соображенія о разныхъ благахъ отъ высокопоставленныхъ покровителей, ищащихъ здѣсь пикантныхъ приключений.

Г-жа Граповская съ присущими ея таланту виртуозностью и изяществомъ сумѣла олицетворить притворно-каючуюся грѣшницу, ловко устраивающую свои дѣлишки.

Сцена тонкаго юмористического кокетства, которымъ Гретхенъ-Граповская очаровываетъ легкомысленнаго герцога, проведена артисткой съ такимъ очаровательно-милымъ юморомъ, какимъ рѣдко балуетъ настѣнную сцену, г. Вронской очень хорошо сыгралъ роль герцога доинъ-ждуна, давъ интересный гримъ, типичный для пьемецкаго носителя высокаго титула; артистъ былъ очень эффектенъ въ блестящемъ свѣтломъ мундирѣ. Роль, написанная въ фатовскихъ топахъ, очень подошла къ исполнителю. Завадить было, хотя и чрезмѣрно шаржировалъ, г. Надеждинъ въ роли глуповатаго камергера, давшій все же характерную фигуру.

Г. Литвиновъ также напрасно далъ утрированно-уродливый гримъ; певѣцъ-юноша, чтобы такого хулигана графини Планѣ (эффектна была въ этой роли г-жа Бураковская) взяла бы на службу, хотя бы и «щекотливаго» рода, а именно на должность вербовщика падшихъ созданий въ «пріютъ Магдалины».

Очень типичны и комичны образы членовъ провинциальнаго магистрата и надзирательницъ пріюта дали гг. Степановъ, Улихъ, Извольский и г-жа Райская и Баранова; милы были г-жи Оксинская и Авербугъ въ роляхъ подростковъ—юнѣвнies.

Третій актъ пьесы неудаченъ и неизисченъ и портитъ впечатлѣніе отъ первыхъ двухъ дѣйствій, повторяю, остроумныхъ и обличающихъ наблюдательность автора.

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. А. П. Скарятину такъ же, какъ и М. Н. Розенъ-Сапину, поручено очередное режиссированіе пьесами; имъ поставлена пьеса г. Ге «Трильби». Второй актъ, изображающій вечеринку парижской художественной богемы на святкахъ, съ горящей елкой, оказался какъ нельзя болѣе подходящимъ для праздничного спектакля; г. Скарятинъ сумѣлъ дать настроение молодого оживленія веселаго Монмартра и, вообще, поставилъ пьесу удачно. Самъ режиссеръ игралъ Свенгалли. Его еврейскій акцентъ въ пьесѣ изъ иностранной жизни—повторение ошибки г. Дарскаго, игравшаго въ Москвѣ Шейлока также съ акцентомъ. Вѣдь еврей-иностраницъ говорить по французски или по английскому въ манерѣ, совсѣмъ не похожей на акцентированіе евреевъ русской рѣчи, и потому одесскій жаргонъ г. Скарятинъ—Свенгалли въ «Трильбі» совершилъ неужели и не типично, но говоря уже о томъ, что не всѣ евреи акцентируютъ. Г. Ге, великодушно игравшій Свенгалли, давалъ черты семитизма въ темпераментѣ своего исполненія, въ особой характерности интонаций, въ особомъ типѣ и ритмѣ рѣчи, свойственныхъ обобщенному, такъ сказать, национальному типу. Это было ярко, интересно. А своимъ шаржированнымъ акцентомъ г. Скарятинъ ослабилъ впечатлѣніе отъ своей игры. Свенгалли—артистъ, Свенгалли—человѣкъ, владѣющій силой вліянія на другихъ людей, Свенгалли—искуситель, Свенгалли—униженный и затѣмъ торжествующій, конечно, произвелъ бы болѣе яркое впечатлѣніе, если бы его, полныя драматическихъ переживаній, рѣчи про-износились безъ напраснаго ихъ искаленія.

Новая артистка труппы, г-жа Львова-Личко, игравшая Трильби, лишний разъ показала, что въ ея лицѣ театры попечительства о народной трезвости пріобрѣли способную, чуткую исполнительницу, тщательно отдѣляющую поручаемыя ей роли, вѣрою и искренне передающую переживанія, какъ лирическія, такъ и драматическія.

Жизненно играли гг. Морвиль (Билли) и Глѣбовъ-Котельниковъ (Санди).

Н. Тамаринъ.

— — —

Письма въ редакцію.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить глубокую признательность и благодарность

ЛИТЕИНЫЙ ТЕАТРЪ.

О. М. Антонова.

(къ бенефису 11 января).

всѣмъ почтившимъ меня своимъ привѣтствіемъ въ незабвенный для меня день 4-го января—общественнымъ учрежденіямъ; столичнымъ и провинциальнymъ театрамъ; артистамъ императорскихъ и частныхъ театровъ; редакціямъ газетъ и журналовъ, друзъямъ, а также особенную благодарность заслуженной артисткѣ имп. театровъ М. Г. Савиной, П. В. Самойлову, А. П. Петровскому, М. М. Блюменталь-Тамариной, Б. С. Борисову, Е. А. Полевицкой, Е. М. Шатровой, М. Н. Рѣпиной, Н. М. Радину, Н. Н. Васильеву, оказавшимъ мнѣ честь своимъ пріѣздомъ и участіемъ въ моемъ юбилейномъ спектаклѣ.

Примитеувѣренія въ совершенномъ почтеніи
Н. Синельникова.

М. г. Въ 1-мъ № «Т. и И.» помѣщено письмо артиста И. В. Поплавскаго, въ которомъ онъ затрагиваетъ вопросъ о цѣлесообразности вписки, которую считаютъ сейчасъ нормальнымъ явленіемъ въ нашемъ договорѣ—«и роли по назначению режиссера».

Мнѣ кажется, этотъ пунктъ не оправдываетъ своей популярности. Если считать амплуа отсталостью—такъ для чего его вписывать—если же вписывать, то для чего «и роли по назнач. реж.»—второе всегда убивается первое.

Но я не хочу распространяться объ этомъ, цѣль моего письма лишь подчеркнуть одну, на мой взглядъ, непростительную ошибку допускаемую въ бюро И. Р. Т. О.

Въ предварительный договоръ вписываются свое амплуа. Подписать его актеръ, каждому я думаю понятно, ликовидируетъ свое дѣло: прерываетъ переговоры съ другими предпринимателями—часто даже является за договоромъ съ билетомъ въ карманѣ, а то и по почтѣ на мѣстѣ службы. И тутъ преподносится—печатано чернымъ по белому—«и роли по назначению режиссера» на вопросъ: почему? Отвѣтъ: такъ вѣдь подписываютъ.

На заявленія: «Я не подписывалъ въ предварительномъ договорѣ этотъ пунктъ, и потому протестую противъ вписки, отвѣтъ: «Поговорите съ управляющимъ и предпринимателемъ и тогда...» Благодарю покорно! Коментарій излишни... Что остается дѣлать? Подписать!»

Я думаю, бюро должно писать строго договоры по предварительнымъ, а не вписывать и приписывать, лишь потому, что—«вѣдь такъ подписываются»—и преподносить актеру въ посыпанную минуту—тогда и не то подпишешь.

Обыкновенно въ сезонѣ предприниматель можетъ осадить:

— Вы знали, что подписывали.

Но видѣть Богъ и такъ мы сжаты договоромъ, какъ клещами, а тутъ еще вписаны.

Актеръ В. В. Владиліровъ.

М. г. Въ № 49 «Театра и Искусства» напечатано письмо за подписями г. Ахматова и др. четырехъ лицъ, въ которомъ, обвиняя г. Лохвицкаго во многихъ проступкахъ чуть ли не уголовного характера, между прочимъ, упоминается и моя фамилия. Г. Ахматовъ, видите ли—«ожидалъ сборъ» съ участіемъ г-жи Грузинской... Но сборы съ ея участіемъ шли по 180 р... Да, сборъ съ моимъ участіемъ, возможно, и былъ 180 руб. Но виновата ли г-жа Грузинская? Цѣль моего настоящаго письма вовсе не въ томъ, чтобы доказывать, что съ моимъ участіемъ возможны сборы и болѣе 180 р. (Мой бене-

фисъ, напр., за вычетомъ тройной вѣшалки даль чистыхъ 1456 р.!), а въ томъ, чтобы предупредить возможность повторенія такихъ беззкопечныхъ ужасовъ, которое несетъ съ собою антреприза г. Ахматова въ теченіи многихъ лѣтъ. Безъ копѣйки денегъ за душой, по съ достаточной дозой презрѣнія къ личности, этотъ дѣлецъ новѣйшей формациіи увлекается за собой въ сибирскія дебри десятки людей, мечтающихъ о заработкѣ, и здѣсь обрекаетъ ихъ на невѣроимѣнія муки, страданія и униженія. И такъ изъ года въ годъ. Около 60 человѣкъ труппы сгруппировавъ вокругъ себя въ Томскѣ, г. Ахматовъ безо всякой системы, безъ броши денегъ, рассчитывая, что «авось сойдетъ», началъ дѣло. Но публика и печать не слѣпы. И никакія Тамары-Грузинской не въ силахъ спасти то, что въ самомъ коригѣ гнило. Г. Ахматовъ при своихъ пятнадцати остается. Но честные труженики сцены попадаютъ въ трагическое положеніе. Мой нравственній долгъ противостоять противъ такихъ «предпринимателей», какъ г. Ахматовъ и открыто сказать бѣднымъ несчастнымъ труженикамъ: «лучше тяжелыя перекликанія безработицы на мѣстахъ, чѣмъ погоня за золотымъ руномъ г. Ахматова». Теперь остатки труппы г. Ахматовъ «увезъ» въ Закаспійскій край. Чѣмъ онъ рискуетъ, что онъ теряетъ?!

Пр. и пр. Тамара-Грузинская.

М. г. Периодъ возрожденія и процвѣтанія грузинского сценическаго искусства пера разрывно связалъ съ именемъ Константина Дмитриевича Киппана.

Нынѣ исполнилось сорокъ пять лѣтъ съ того дня, когда этотъ маestтный артистъ выступилъ на грузинской сценѣ и своей многолѣтней, талантливой и самоотверженной дѣятельностью оставилъ неизгладимый следъ въ исторіи родной сцены.

Среди избранныхъ лицъ, посодѣявшихъ основанію и процвѣтанію родной сцены, Капитанъ Константина Дмитриевича Киппана занимается одно изъ первыхъ мѣстъ.

Въ ознаменованіе плодотворной дѣятельности этого артиста общее собраніе грузинского драматического о-ва въ 1912 г. постановило отпраздновать его юбилей.

Согласно этому постановленію, правлѣніе общества организовало особый комитетъ, который постановилъ отпраздновать юбилей 26 января 1914 г.

Доводя объ этомъ до Вашего свѣдѣнія, комитетъ покорѣйше просить Васъ принять благосклонное участіе въ юбилѣ и не отказать сообщить, по возможности въ непродолжительномъ времени, комитету, въ чемъ именно можетъ выразиться Ваше участіе въ юбилѣ.

Программа юбилея въ свое время будетъ опубликована въ газетахъ.

Почетный предсѣдатель юбилейного комитета Акакій.

Предсѣдатель юбилейного комитета Ки. И. З. Андрониковъ.

Казначай — почетный членъ Грузинского Драматического О-ва Ки. Анастасія Александровна Мачабели.

М. г. Комитетъ по празднованію 25-лѣтнаго юбилея сценической и музыкальной дѣятельности Александра Борисовича Вилинского, назначенаго на вторникъ, 21 января 1914 г. въ С.-Петербургѣ, въ театрѣ В. И. Піонтковской, предлагаетъ лицамъ желающимъ тѣмъ или инымъ способомъ почтить юбиляра, адресовать свои поздравленія: С.-Петербургъ, театрѣ В. И. Піонтковской, Офицерская, 39, тел. 597—47. А. Н. Шульцу.

Члены комитета: В. И. Піонтковская, Е. А. Орель, В. П. Смирновъ, М. Г. Яропъ, В. И. Раммъ, М. Н. Дмитриевъ, В. С. Новиковъ. Секретарь А. Н. Шульцъ.

М. г. Комитетъ по празднованію 35-лѣтнаго юбилея сценической и музыкальной дѣятельности Николая Александровича Рудзевича, назначенаго на Вторникъ, 14-го января 1914 г. въ Москвѣ въ Никитскомъ театре, предлагаетъ лицамъ, желающимъ тѣмъ или инымъ способомъ почтить юбиляра, адресовать свои поздравленія: въ Москву, Никитскій театръ.

Члены Комитета: М. С. Дымова (арт. театра Незлобина), Е. В. Потопчина, А. И. Чаринъ (артистъ театра Корша), Я. Б. Якуловъ (присяжный поверенный), Н. Ф. Монаховъ (арт. Свободного театра), Р. А. Мечъ (журналистъ). Б. Е. Евелиновъ (директоръ Никитскаго театра), К. Д. Грековъ (гл. режиссеръ Никитскаго театра).

Театры и концерты.

Въ послѣднее время въ музыкальной жизни Петербурга случилось три события: премьера «Парсифаля» въ Народномъ Домѣ (спектакли устроены муз.-историческимъ обще-

ствомъ гр. Шереметева), юбилейный концертъ г.-жи Збруевой (по случаю 20-лѣтія ея артистической дѣятельности) и открытие спектаклей итальянской оперы. Хронологическая последовательность (21 декабря, 4 7 января) этихъ событий совершенно отвѣчаетъ... послѣдовательному паденію ихъ культурно-художественныхъ цѣнностей. Но такъ какъ «Парсифаль» и «Риголетто» представлялись въ одномъ и томъ же театрѣ, то ради соблюдения «единства мѣста», я разскажу прежде объ этихъ спектакляхъ, отложивъ концертъ г.-жи Збруевой до конца настоящаго обзора.

Составъ исполнителей вагнеровской мистеріи былъ тотъ же, что на генеральной репетиціи, за исключениемъ исполнительницы роли Кундри. Ее на премьерѣ изобразила г.-жа Литвинъ. У этой артистки славное прошлое. Въ свое время она была выдающейся пѣвицей на вагнеровской партіи, хотя — какъ слову сказать — съ драматической стороны г.-жа Литвинъ особенно удачной исполнительницей вагнеровскихъ ролей никогда не была. Нынѣ знаменитая пѣвица отяжелѣла, ее голосъ клонится къ упадку, въ манерѣ пѣнія откуда-то появились дурные повараки, злоупотребление рогожемъ, преувеличеніе экспрессивныхъ приемовъ до того, что они сплошь и рядомъ пачкаютъ граничить съ мюветони兹момъ и цыганницей. Какъ возможно при такихъ условияхъ воплотить сложный, противорѣчивый, загадочный типъ Кундри, этой «выханки съ душою весталки», являющейся въ образѣ пенастыной чувственницы, необузданной сладострастницы, то въ ореолѣ глубокой внутренней чистоты и святости? И г.-жа Литвинъ ни въ малой мѣрѣ не подошла къ этому воплощенію, не дала ни памѣка на него. Кое-что въ большой сценѣ обольщена Парсифаля было еще сравнительно недурно спѣто артисткой. Большая же часть гениальной музыки Вагнера совершило пропало. Игра г.-жи Литвинъ, певческая, неуклюжая, большую частью не только не совпадающая съ замыслами автора, но какъ бы прямо имъ противорѣчащая, — производила прямо невозможное, мѣстами удручающее, мѣстами просто комичное впечатлѣніе. Даже улыбнуться г.-жа Литвинъ не умѣеть. Выходитъ вмѣсто улыбки некрасивая кривая гримаса. Сравнительно очень педурны были г. Селивановъ-Гурнеманъ и г. Григорьевъ-Амфорастъ, въ особенности, первый. И стъ вокальной и со сценической сторонъ очень удачнымъ Клингзоромъ оказался г. Кукинъ.

Оркестромъ вполнѣ корректио управляемъ гр. Шереметевъ. Въ смыслахъ эрѣлица интересное впечатлѣніе даютъ финалы крайнихъ актовъ, особенно, послѣдняго. Свообразно загримированный, въ бѣломъ одѣяніи Парсифаль высоко поднимаетъ священный Грааль. Сверху падаетъ лучъ яркаго, блѣга свѣта. Чаша блеститъ цѣлѣмъ крови. Вокругъ — колѣнопреклонные рыцари братства. Въ оркестрѣ — мистическая темы Граля, Вѣры, Тайнѣй Вечерѣ въ дивной оркестровкѣ. Все вмѣстѣ настраиваетъ душу слушателя — зрителя на возвышенный ладъ, пріобщаетъ ее къ откровеніямъ высочайшей красоты и проникновенности...

Отъ «Парсифаля» до «Риголетто» дистанція огромнаго размѣра. Какой пустяшной, вздорной кажется музыка Верди послѣ Вагнера! Откину свой вѣкъ старомодный итальянскій оперы. Больше пѣть никакой возможности относиться къ нимъ серьезно. Даже «широкая публика», — та, повидимому, теряетъ вкусъ къ итальянской дешевкѣ: на первомъ представлении итальянской труппы театръ былъ болѣе, чѣмъ на половину, пусты! Знаменательно и показательно! Желательно продолжение со стороны публики той же алпинитальянской линіи поведенія; но въ то же время пѣвскоюко обидно за отличныхъ итальянскихъ пѣвцовъ. Въ «Риголетто» участвовали превосходный теноръ г. Пальверози (герцогъ), отличная пѣвица Ада Сарп (Джильда) и знаменитый г. Баттистини — великолѣпное троицѣ.

Съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ юбилейный концертъ г.-жи Збруевой. Артистка была, что называется, «въ ударѣ», и голосъ ея звучалъ въ залѣ Дворянскаго Собрания не хуже голосовъ первосортныхъ итальянскихъ примадоннъ.

Программа была составлена содержательно и разнообразно и заключала въ себѣ такие перлы, какъ сцену изъ «Орфея» Глюка (въ адѣ), романѣ Щуберта «Дѣвшка и смерть», пѣсни Моцарта, Бетховена, Брамса. Было и пѣвскоюко новинокъ Чернова, Гартмана, Мервольфа, Меттера. Изъ нихъ пагубѣше интересенъ Меттер. Его романѣ «Первая утрака» красивъ и благороденъ по музыке, хотя не лишенъ пѣваторой сухости музыкальной мысли. Недуренъ также «Ноктюрнъ» Чернова, построенный на характерныхъ гармоніяхъ. Чудесныя русскія пѣсни Лядова заключили собою концертъ, въ началѣ которого было исполнено оркестромъ съ хоромъ (аккомпанировалъ артистѣ и дирижировалъ оркестромъ г. Зилоти) Имп. оперы специально написанное тѣмъ же Лядовымъ въ честь юбилея «Славнѣй». О поздравленіяхъ, адресахъ, подношеніяхъ, какъ о само собой подразумѣвающихся атрибуатахъ юбилейныхъ концертовъ, особо не распространялось.

Черноурскій.

Ида Орлова.

(Къ гастролямъ въ театръ «Комедія»).

Московскія письма.

Алатръ.—«Змѣйка» г. Рышкова.—«Каинова печать» Леонида Андреева.—«Желтая кофта» въ Свободномъ театрѣ.

Самымъ интереснымъ явленіемъ послѣдняго времени въ жизни артистической Москвы надо признать учрежденіе союза дѣятелей «Алатръ».

Слово «Алатръ» греческое. Въ русскій эпосъ оно вошло искаженнымъ; «алатры» или «бѣль-горючъ камень». Народныи наблюденія отмѣтили способность этого камня къ сильному поглощенію солнечнаго тепла и быстрой отдачѣ его. Благодаря этому свойству, получается впечатлѣніе, будто у этого именно камня беретъ свое начало весна. Отъ него бѣжитъ первый ручеекъ, около него скорѣе всего земля сбрасывается съ себя снѣгъ, около него появляются и первые цветы.

Народная фантазія окружила представление о камнѣ алатрѣ красивою легендою. Онъ закрывается будто-бы собою входъ въ міръ невѣдомаго: въ міръ мечты, сказки,—въ міръ искусства, Лежать подъ нимъ скорбь и веселія человѣческія. Кто камень сможетъ приподнять, увидить скрытое ото всѣхъ, познаетъ тайну красоты.

Взявшъ слово «Алатръ» для названія своего союза, учредители имѣли, разумѣется, въ виду народное сказаніе объ алатрѣ-камнѣ. По ихъ мысли союзъ долженъ представлять собою строго замкнутый кругъ музыкантовъ, художниковъ, писателей, артистовъ, архитекторовъ-художниковъ. Въ члены союза не допускаются даже меценаты. Никто изъ тѣхъ, кто не являлся или не является въ области искусства творцомъ.

Идея Алатра пришла по душѣ артистической Москви. Всѣ видныи дѣятели искусства записались въ союзъ, несмотря на то, что въ немъ не допускаются никакія игры.

Предсѣдателемъ союза избрали Л. В. Собиновъ; товарищемъ предсѣдателя М. М. Попелло-Давыдовъ.

Въ составѣ дирекціи состоять артисты, писатели, художники и архитекторы-художники.

Съ 11 января начинается дѣятельность союза,

Преслѣдуя общую цѣль—единенія представителей всѣхъ видовъ изящнаго искусства, союзъ Алатръ имѣеть для этого очень широкую программу, начиная отъ устройства исполнительныхъ собраній и вечеровъ

и кончая организацией конкурсовъ и созывомъ съѣздъ дѣятелей искусства.

Глядя на первые шаги народившаго союза, на подготовительную къ открытию работу, можно съ увѣренностью сказать, что въ нѣдрахъ Алатра, въ близкомъ общеніи людей искусства между собою, возьмутъ свое начало многіе творческіе замыслы.

Малый театръ поставилъ 3-го января комедію Рышкова «Змѣйка».

Какъ литературное произведеніе, пьеса эта получила въ «Театрѣ и Искусствѣ» свою оценку еще въ прошломъ сезонѣ, когда шла въ Петербургѣ. Приходится говорить лишь объ исполненіи.

Въ обширной труппѣ Малаго театра не нашлось артистки, вполигѣ отвѣчающей характеромъ своего дарованія роли Киры Александровны. Исполняютъ ее въ очередь г-жи Шухминой и Комаровской. У нихъ есть общий недостатокъ въ игрѣ, отвѣтъ за который, однако, слѣдовало бы прежде всего режиссеру Г. Лепиковскому.

Кирѣ называютъ «змѣйкою» и «змѣевидною». И та, и другая артистка старались во вѣнчности своей выявить змѣевидность. Хуже всего, что ихъ старания чувствовались зрителями.

Оригинальная и живописная красота г-жи Комаровской оправдывала, по крайней мѣрѣ, силу очарования Киры Александровны. У г-жи Шухминой въ этомъ отношении все было неудачнымъ: угловатая, некрасивая дѣвушка-подростокъ... Почему близъ нея теряли голову всѣ мужчины—совершенно непонятно.

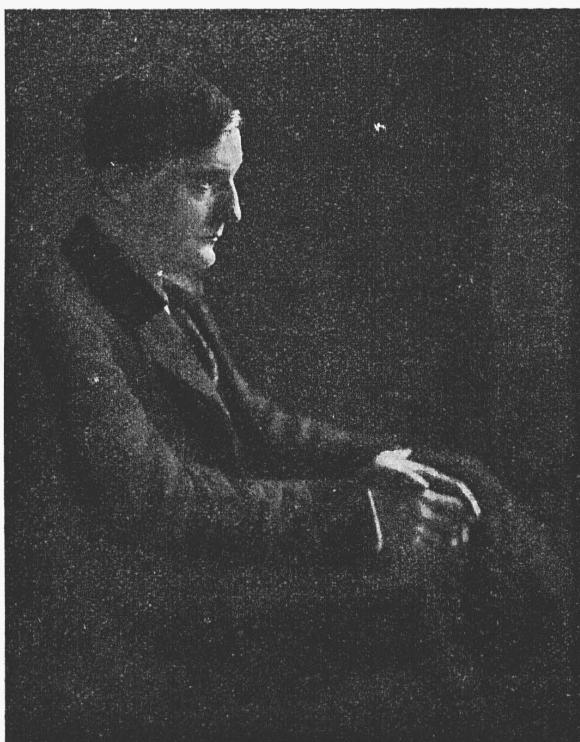
Остальные роли пьесы за то исполнялись великолѣпно.

О. Садовская, г.г. Рыбаковъ, Климовъ, Головинъ и г. Истоминъ (а въ очередь съ нимъ г. Скрябинъ) создали прекрасный, пронизанный тонкимъ юморомъ и сопровождавшійся веселымъ смѣхомъ публики, спектакль.

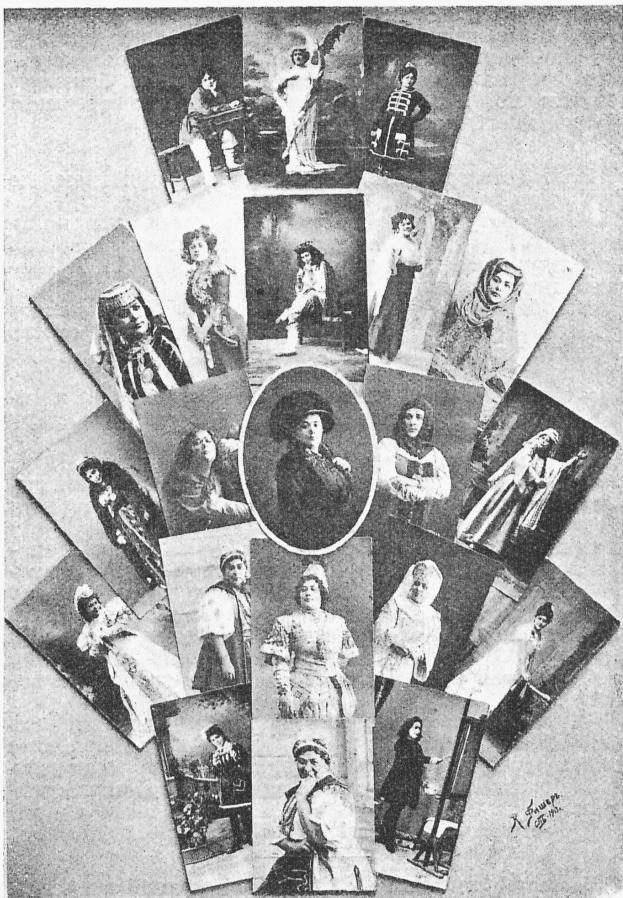
И спектакль этотъ имѣлъ успѣхъ.

Несоизмѣримо выше г. Рышкова стоящій по силѣ литературнаго таланта, но мало чувствующій за то тайны сцены, Леонидъ Андреевъ, выступивъ въ послѣднихъ числахъ минувшаго декабря съ новою пьесою «Каинова печать» въ театрѣ Незлобина,—тоже имѣлъ успѣхъ, но спорный.

Многословіе, высокопарность рѣчи и претенціозность замысловъ,—эти обычные недостатки послѣднихъ произведеній Леонида Андреева легли всею тяжестью и

Артистъ нѣмецкой труппы, играющій въ театрѣ «Комедія», Рудольфъ Форстеръ въ роли Ставрова («Бѣсы»).

Е. И. Збруева въ разныхъ роляхъ.
(Къ 20-лѣтию службы на казенныхъ театрахъ).

на «Каинову печать». Они и придали пьесѣ спектакльскій характеръ. По содержанію же и даже по рисунку положеній «Каинова печать» порою напоминаетъ то Достоевскаго, то Толстого, то даже бульварные романы.

Хорошая постановка (К. Н. Незлобина) и хорошая игра артистовъ (г-жа Жихарева и г-г Грузинскій, Нероновъ и др.) помогли пьесѣ завоевать себѣ успѣхъ.

Какъ-ни-какъ, а Леонидъ Андреевъ писатель большой и интересный. Даже неудачи и явныя ошибки его заслуживаютъ большого вниманія, чѣмъ удачи многихъ другихъ писателей. Имѣя это въ виду, я не премѣнно вернусь къ его «Каиновой печати», когда придется писать о другой его пьесѣ «Мысль», и сдѣлаю попытку освѣтить тѣ провалы, какими идетъ драматическое творчество талантливаго писателя.

Свободный театръ въ послѣднихъ числахъ минувшаго декабря поставилъ «Желтую кофту».

Пьеса эта, представляющая собою имитацию китайского театра, интересна не только съ этнографической точки зрѣнія. Въ ней есть чрезвычайно любопытные примитивы, таящіе въ себѣ подлинное искусство театра.

Намъ, доведшимъ свой прекрасный реалистический театръ до предѣла реализма и даже переступившимъ этотъ предѣль и очутившимся въ области натурализма, не худо вернуться къ примитивамъ китайского театра, чтобы почерпнуть отъ нихъ простоту и красоту условной сцены.

Очень хорошо сдѣлалъ Свободный театръ, что поставилъ «Желтую кофту».

Очень плохо поступилъ режиссеръ и артисты, что не прониклись дѣтски-наивною простотою китайского театра и многое изображали съ явнымъ сознаніемъ курьезности положеній и образовъ. Получалось минутами впечатлѣніе, будто они пародируютъ китайское искусство, высмѣивая его.

Кромѣ того, Свободный театръ сдѣлалъ ошибку и въ томъ, что поставилъ «Желтую кофту» безъ какихъ

бы то ни было сокращеній, и не ввелъ въ представление, какъ это обязательно дѣлается въ подлинномъ китайскомъ театрѣ, фокусниковъ, акробатовъ, жонглеровъ. Не оживленная изумительными трюками акробатовъ и жонглеровъ, длинная исторія утомляетъ зрителей и создаетъ спектакль тяжелый по своему однотипию.

Если «Желтая кофта» и имѣла успѣхъ, то лишь у публики генеральной репетиціи, болѣе чутко относящейся къ красотѣ примитивовъ. Широкая публика, утомленная длиннымъ и однообразнымъ зрѣніемъ, разбѣжалась съ первого представления до окончанія спектакля и скопо посыпала послѣдующія представленія.

Никандровъ Туркинъ.

Посмертная выставка В. Сѣрова.

Выставка произведений Сѣрова, осуществленная благодаря исключительной энергіи И. Д. Грабаря и его помощниками, явилась посмертнымъ апофеозомъ мастера, представшаго впервые передъ русскимъ обществомъ во всей множественности и перемѣнности своихъ послѣдовательныхъ преображеній; лишь иная слава Сѣрова умножена громкимъ энтузиазмомъ массъ. Этой запоздалой триумфъ—дополнительное звено къ труженическому подвигу, которымъ была жизнь Сѣрова.

Изъ всѣхъ атрибутовъ художественного гenia, огъ былъ совершенѣио лишь одинъ: божественной легкости соизданія. Творчество его представляется не непосредственнымъ, а за труднѣйшимъ, усложнѣннымъ муками исканій, сомнѣній его художественной совѣсти, прямодушной и суровой. И лишь иныѣ, когда путь мастера законченъ, твореніе его предстало въ своей жизненной полнотѣ и ясности.

Смерть Сѣрова—п это показала выставка—переломъ въ бытѣ русской школы живописи, конецъ какого-то периода; конецъ, поѣтъ котораго еще не послѣдовало новаго начала. Дѣло не въ теоретическихъ определеніяхъ Сѣрова, какъ реалиста или какъ-нибудь иначе, а въ томъ, что съ нимъ умерла безподобная въ нашей художественной действительности творческая сила. Намъ нечего сопоставить съ мастерствомъ Сѣрова. Поэтому то мобилизация всѣхъ нашихъ художественныхъ силъ не въ состоянії была бы представить такую сумму произведеній, которая могла бы уравновѣсить тотъ комплексъ первостепенныхъ цѣнностей, какими представляется «Посмертная выставка произведеній Сѣрова».

Посмертная выставка В. Сѣрова.

А. П. Павлова,

Посмертная выставка В. Сѣрова

Музыкальный критикъ Нурокъ.

Выставка содержитъ нынѣ 345 №№, причемъ подъ одпимъ номеромъ иногда сгруппированы цѣлые циклы работъ; въ ближайшій дни ей предстоитъ быть дополненіемъ цѣнныемъ вкладомъ московскаго Художественнаго кружка, владѣльца такихъ произведеній, какъ портреты Шаляпина, Южина и Ленскаго, Федотовой и т. д. Представлены и распределены въ хронологическомъ порядкѣ, ученические и академическіе рисунки, портреты масломъ, акварелью, пастелью, карандашомъ, пейзажи, иллюстраціи, плакаты, литографіи и офорты, подготовительные наброски къ картинамъ за 32 года (1879—1911), отъ ющательно отточенныхъ старательныхъ и робкихъ карандашемъ ученика натурщиковъ вплоть до декоративныхъ обобщеній послѣднихъ лѣтъ.

Я не буду перечислять той одухотворенной затаеной и интенсивной жизнью галлерей современниковъ, которую создалъ Сѣровъ въ своихъ портретахъ, тонко очерченныхъ дѣтскихъ головокъ, въ которыхъ такъ чудесно соединились добъ стихіи воплощенія натуры Сѣровымъ, нѣжность и суровость, «soave e austero», чтобы коснуться немногихъ представлений на выставкѣ работъ Сѣрова, имѣющихъ отношеніе къ театру. Изъ ранніхъ театральныхъ работъ слѣдуетъ указать на рисунокъ костюма для балета «Сильвія» (1900). Эскизы Сѣрова для постановки «Юдиен» (капитальный трудъ мастера въ этой области) представлены однимъ лишь наброскомъ; слѣдуетъ эскизъ занавѣса для балета Шехеразада, поставленного въ осталномъ по эскизамъ Л. С. Бакста; произведеніе Сѣрова, увеличенное до размѣровъ громаднаго панно, заслоняло собою сцену во время исполненія всей первой части симфонической поэмы Римскаго-Корсакова; въ занавѣсъ этой особенности перспективы и условности пейзажа, свойственныхъ персидской миниатюрѣ переведены на языкъ монументальныхъ формъ. Въ связи съ участіемъ В. А. Сѣрова въ заграничной антрепризѣ С. П. Дягилева возникъ и плакатъ углемъ и мѣломъ по синему фону, который въ метографскомъ воспроизведеніи покрывалъ 4 года тому назадъ заборы и стѣны парижскихъ улицъ, а также болѣе пышные портретные наброски г-жи Павловой и Т. П. Карсавиной. Если большие портреты Шаляпина отсутствуютъ пока на выставкѣ, нѣсколько бѣглыхъ набросковъ и шаржей («Шаляпинъ въ видѣ кентавра» и т. д.) вводятъ насъ въ сферу личныхъ отношеній между художникомъ и публикой. Лаконические карандашные наброски портретовъ Южина-Сумбатова и Г. Н. Федотовой служатъ какъ бы введеніемъ въ тотъ пантонъ носителей русской сценической традиціи, который Сѣровъ успѣлъ осуществить лишь отчасти.

А. Левинсонъ.

Живая книга о театре.

IX.

Въ новой книжѣ Н. Н. Евреинова «Pro scena sua» много уже давно знакомыхъ статей. Первая статья — о постановкѣ «Орлеанской дѣвы». Я помню эту преображенію картину народнаго ликованія съ погашеніемъ рампой и софитами, скультурной толпой (задолго до рейнгардтовскаго «Эдипа»), импресіонистскимъ проекторомъ. Это была вдохновенная фреска — до Грабаря. Вообще отличительное свойство Евреинова — это какая-то дѣтска простодушная интуїція. «Дѣва» безусловно пріемлема, какъ миракль, и навѣрно это могло бы быть гораздо глубже, чѣмъ пышное мейнингенство. Какимъ только образомъ 1428 годъ попалъ въ Средніе вѣка? Но и не въ годѣ дѣла, а въ томъ, что это «романтическая трагедія» (а не «драматическая поэма»), какъ странно перевѣлъ Жуковскій), а ужъ романтизмъ то съ средневѣковьемъ не вяжется никакъ. Я и точку зѣрнія Евреинова на трагедію, какъ на миракль, беру не съ исторической, а исключительно съ мистической стороны. Концепція его, повторю, пріемлема, но вторую часть статьи надо было выкинуть изъ сборника.

Горячо сдѣлана статья о «Саломѣ». Я кореннымъ образомъ не согласенъ съ оцѣнкой этого вычурно «геніального» произведенія, но статью читалъ съ большимъ удовольствіемъ.

О «мудрости» Сологуба, о его яко-бы «мистической ироніи» и вообще какой-то вымудренной «философіи» (и вымудренной даже не самимъ авторомъ, а его не въ мѣру услужливыми комментаторами) говорить не будемъ, а то мы съ Евреиновымъ быстро поссоримся. Такая «мудрая философія», какъ: «Если слагалась пѣсня обѣ Ахиллѣ, то слагалась пѣсня обѣ Ахиллѣ. Если воспѣвался гнѣвъ Ахилла, то воспѣвался гнѣвъ Ахилла» — не выше философіи Кузьмы Пруткова.

Восторги передъ Моисеемъ раздѣляю вполнѣ, но не понимаю, какъ это Евреиновъ связываетъ Рейнгардта, человѣка съ несомнѣннымъ же вкусомъ, съ Крѣгомъ, этимъ сухимъ и узколовымъ фокусникомъ. Шашечный сринамент и меандровый рисунокъ у Рейнгардта указываютъ, что онъ былъ близокъ къ правильному толкованію античной трагедіи.

Очень интересна статья о декораторахъ, по въ ней много увлеченія антитеатральнымъ фееризмомъ. По существу и самъ П. П. признаѣтъ, что Алпіа, унич-

Покойный директоръ Императорскихъ театровъ
И. А. Всеволожскій.

Анна (г-жа Косминская), Раневская (г-жа Книпперъ) и
Варя (Савицкая).

«Вишневый садъ».

(Къ 10-лѣтію постановки пьесы въ моск. Худож. театрѣ).

тожающій колористическую живописность, или даже Герардъ Амундсенъ, теоретический противникъ ренессансной сцены, гораздо ближе къ экспрессивной пластикѣ театра. Вѣдь иронизируетъ же авторъ надъ пресловутыми «большими паузами» Рейнгардта: эти паузы показываютъ антитеатральность колористической живописи въ театрѣ. Да и пиротехнические фокусы московского театра въ «У жизни въ лапахъ» тоже, надѣюсь, свѣжія въ памяти.

Книга Гагемана очень ужъ устарѣлая приличность, и рекомендовать ее не стоитъ. Достаточно сказать, что сей умѣренно-аккуратный нѣмецъ видитъ свѣтъ только черезъ два окошка: черезъ Майнингенъ и Байрейтъ,—а Ибсенъ и Гауптманъ у него создали искусство, давшее *полную иллюзію дѣйствительности* (!). Да и насчетъ Моцарта онъ удручили, полагая, что нельзя-же моль теперь исполнять Моцарта на клавесинѣ и при восковыхъ свѣчахъ. Миѣ думается, что хороший режиссеръ такъ именно Моцарта и долженъ толковать.

Очерки о средневѣковомъ и обѣ испанскомъ актерѣ прямо хороши. Это талантливо написано, и весь имѣющійся у насъ литературный материалъ отлично скомпилированъ. Обѣими этими статьями я широко воспользуюсь въ своей работѣ о западномъ театрѣ. Н. Н. Евреиновъ любовно обращается съ исторіей, а это такъ рѣдко въ наше время, когда о театрѣ суетливъ всякий, не только не изучавшій исторіи театра, но даже и *сне доходившій до реторики*. Позволю себѣ внести только небольшія поправки. *Confrérie de la Passion* образовалось гораздо раньше 1402 года, такъ какъ въ 1398 году Карль VI далъ Братству привилегію на устройство постоянного театра въ Hotel de Bourgogne. Да и Валансъенская мистерія датирована ранѣе 1402 года. Общий же конецъ хотя и установленъ на 1548 года, но интердиктъ Генриха II все-таки не уничтожилъ Братства, а развѣ только второстепенные общины. Братство же существуетъ еще въ 1615 г. (Прошеніе актеровъ Братства Людовику XIII-му). Что касается *начала*, то вѣдь знаетъ же Н. Н. Евреиновъ, что и Базошцы, и Галилѣйцы были еще въ царствованіе Филиппа Красиваго (1268—1314). И напрасно авторъ обидѣлъ Братство, говоря, что оно «*кромѣ* своего долголѣтняго существованія» ничѣмъ не замѣчательно. А устройство первого

постоянного театра въ Европѣ? А литературныя попытки Пьервиа и Арнуля Гребаца?—Позволю себѣ также не согласиться съ сближеніемъ въ одно цѣлое Энсина, Хиль Висенте и Наарро. Въ то время, какъ Энсина работалъ въ стилѣ «Целестины» и благочестивыхъ аутосовъ, Наарро элегантничалъ, а Висенте тяготѣлъ къ голиардамъ. Совершенно ни слова не сказалъ авторъ о Zarzuelas, этомъ чисто актерскомъ типѣ пьесъ, а вѣдь это какъ разъ эпоха любезная сердцу Н. Н. Евреинова,—да и самъ Кандамо былъ любопытнымъ актеромъ. О немъ бы стоило сказать пару словъ.

Къ эффектному article'ю объ андалузскихъ танцовщикахъ сердце у меня не лежитъ: очень ужъ многое здѣсь эротизма, а въ концѣ—Кульбинъ.

Не Дѣбюро быть первымъ трагикомъ въ Арлекинѣ. Константини и Бертинація раньше. Не вспомнить ли Н. Н. Евреиновъ: «Reconnaissez-le à ses pleurs..».

Превосходное «стихотвореніе въ прозѣ» о Гонако. Я ее не видаль, но слышалъ, какъ изумительно чарующе передавала свои впечатлѣнія отъ Гонако—М. Г. Савина. Да, несомнѣнно это большое искусство, разъ такъ сходятся о ней столь разноплюсныя индивидуальности.

Авторъ тоскуетъ о новомъ актерѣ и ждѣтъ «грядущаго лицедѣя». Это жалоба модная. Но я ее не понимаю. Если актеръ—художникъ, то могутъ быть только усовершенствованы нѣкоторые приемы, техника, но сущность творческой личности и у Гаррика, и у Щепкина, и у «грядущаго лицедѣя» одна и та-же. Безусловно же неправъ авторъ въ томъ, что яко-бы «драматургія переросла актерское искусство». Гдѣ же онъ нашелъ эту драматургію? А вотъ актеровъ мы знаемъ, и какихъ актеровъ! Знаемъ и то, что актеры эти «изголодались» по пьесамъ и сидятъ, какъ безработные. Актеръ—художникъ театра, а потому и *театральная* литература должна быть литературой для актера. Современная же драматургія создается людьми, которые ни театра, ни актера не понимаютъ, а пишутъ яко-бы для театра совершенно изъ не театральныхъ побужденій. Актеръ здѣсь дѣлать нечего. Я знаю, что мнѣ скажутъ. Миѣ скажутъ, что я проповѣдую писаніе ролей подъ актера, что я оправдываю Викторовъ Крыловыхъ. Да, конечно, В. Крыловъ, какъ литература, нѣчто весьма жалкое, но такъ понимать театръ, такъ знать сцену и такъ чувствовать актера, какъ это понималъ, зналъ и чувствовалъ онъ, современныхъ «гений» и «властителямъ думъ» не подъ силу. Островскій умѣлъ соединить чудесный матеріаль для актера съ отлично литературой, но... Островскій «не нуженъ», по утверждению Л. Андреева.

Статьи о «Наготѣ на сценѣ» уже известны, и мы съ Н. Н. достаточно спорили объ этомъ въ его-же сборникѣ. Но пусть онъ утѣшится: кажется, къ тому и идемъ.

И въ концѣ книги—горчица: кн. Волконскій и Даль-кrozъ. Оба они вовсе не «свѣтлая радость сегодняшняго днѣя», а беззубое, ненужное вчера.

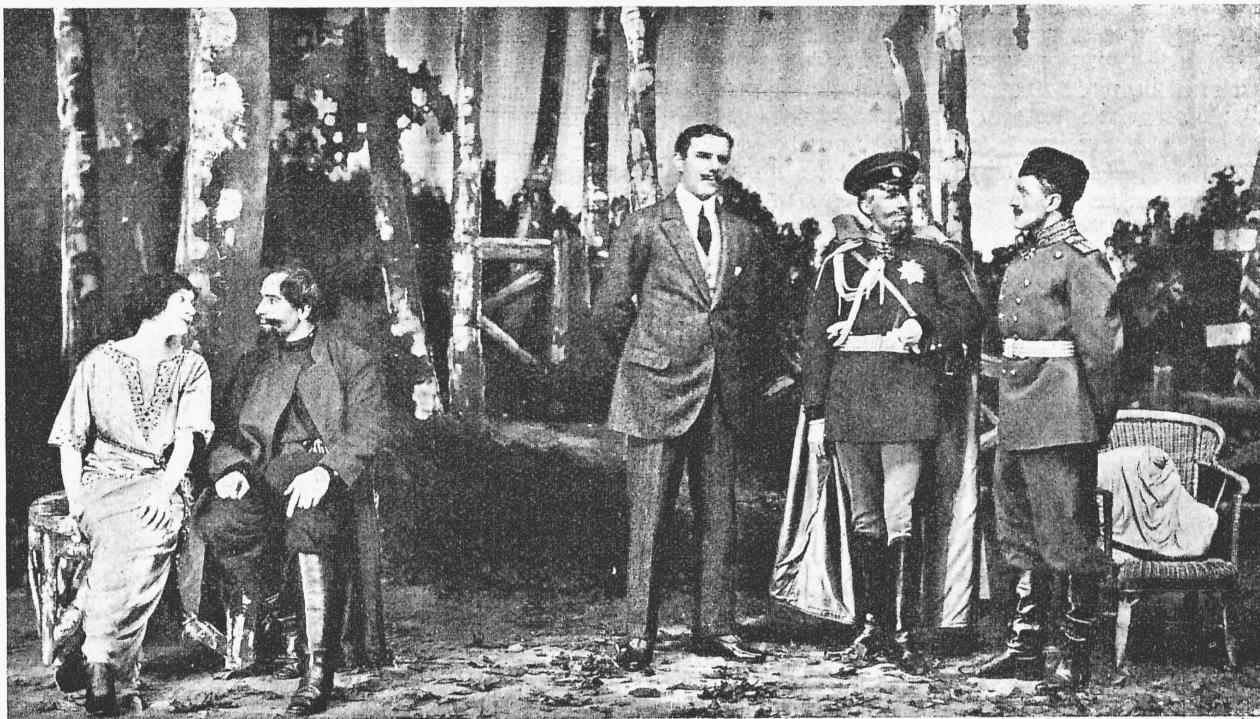
Евг. Безпятовъ.

Фирсъ (г. Артемъ).

«Вишневый садъ».

(Къ 10-лѣтію постановки пьесы въ моск. Худож. театрѣ).

Г-жа Яворская.

Лондонская постановка «Анны Карениной».

Пародоксы.

I.

У Александра Ивановича по четвергамъ собираются гости, которые говорять исключительно объ искусствѣ. Они начинены искусствомъ вплотную, какъ хорошая ливерная колбаса. Искусство лѣзть изъ нихъ отовсюду—изъ каждой поры—и у дамъ и у кавалеровъ. Стоить замѣтить:

— А вчера была метель,—вьюга такая...

Какъ Людмила Константиновна подхватываетъ:

— И не говорите!—мы возвращались съ выставки че-резъ Неву, насы такъ продуло. Если бъ не чарующее впечатлѣніе, что оставилъ Сѣровъ...

— Удивительный художникъ!

— Да, громадный талантъ...

Или кто нибудь замѣтить, что курсъ въ Берлинѣ колеблется, чтобы Эрнестъ Федоровичъ вспомнилъ:

— Когда Станиславскій со своей труппой гастролировалъ за границей, я помню, былъ на берлинской биржѣ такой случай...

Гости у Александра Ивановича ведутъ собственное лѣ-тосчисленіе. Они говорятъ:

— Это было въ тотъ годъ, когда прїѣжалъ въ Москву Поссартъ.

Или еще дата:

— Какъ разъ въ это время умеръ Лева анъ...

Они сокрушаются объ искусствѣ совершенно искренно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ они увѣряли, что «москов-скіе художественники» уперлись лбомъ въ стѣну, и со-крушились:

— Что то они теперь будуть ставить?

— Ахъ, бѣдные, бѣдные!

Недавно они печалились, что быть умеръ. Но потомъ Никита Игнатьичъ Пережареный обрадовалъ:

— Въ газетахъ пишутъ, что быть опять объявился.

— Нашли?

— Нашли. Овацію даже по этому поводу ему устроили.

II.

Иногда у Александра Ивановича читаютъ рефераты. Извѣстный литераторъ и критикъ Бзыбинъ читалъ въ октябрѣ рукопись подъ названіемъ: «Амплитуда идеи современной драмы». Препія по прочтенію этого реферата были полны захватывающаго интереса. Особенно обстоятельно возражалъ режиссеръ Фрейшицъ, который сви-рѣпо говорилъ:

— Въ эллиптическомъ интегралѣ называютъ амплитудой...

А драматургъ Чижиковъ, бывшій въ періодѣ хрони-ческаго подвыпitiя, бормоталъ:

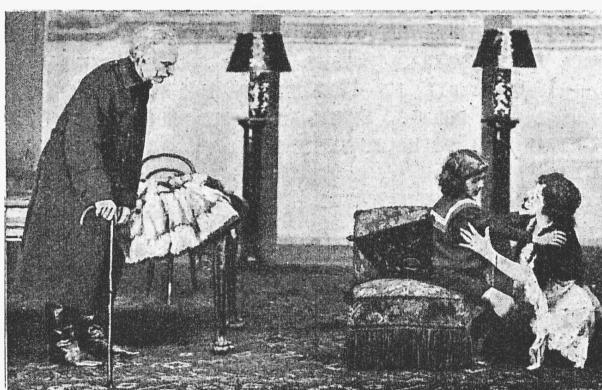
— Эллиптический, апокалиптический...

Поэтесса Тюлипатанова была въ восторгѣ. Она все время восклицала:

— Боже, до чего это интересно!

Потомъ трогательнѣй былъ конферансъ театральнаго кри-тика Почекуева «Шекспиръ какъ таковой»;—при чѣмъ лекторъ подходилъ къ великому поэту только съ мѣркой христіянской этики.

— Я покорнѣйше прошу моихъ слушателей,—заявилъ

Г-жа Яворская.
Лондонская постановка «Анны Карениной».

онъ въ началѣ чтенія,—стать именно въ эту исходную точку,—и никакихъ возраженій, сдѣланныхъ не съ этого пункта, я прииматъ не буду. Кто не согласенъ съ моей точкой зренія, того попрошу выйти заблаговременно.

Заблаговременно вышелъ только одинъ молодой человѣкъ гладко причесанный, съ проборомъ по срединѣ, по фамилии Санфантъ. Онъ сказалъ:

— Да, я лучше поѣду въ другое мѣсто и отрясу прахъ отъ ногъ.

Онъ падѣлъ чужія калоши и уѣхалъ.

III.

Когда украли Джюконду изъ парижскаго Лувра, горе кружка Александра Ивановича было неописуемо.

— Это ужасно, на что посягнули! На самаго Да-Винчи!

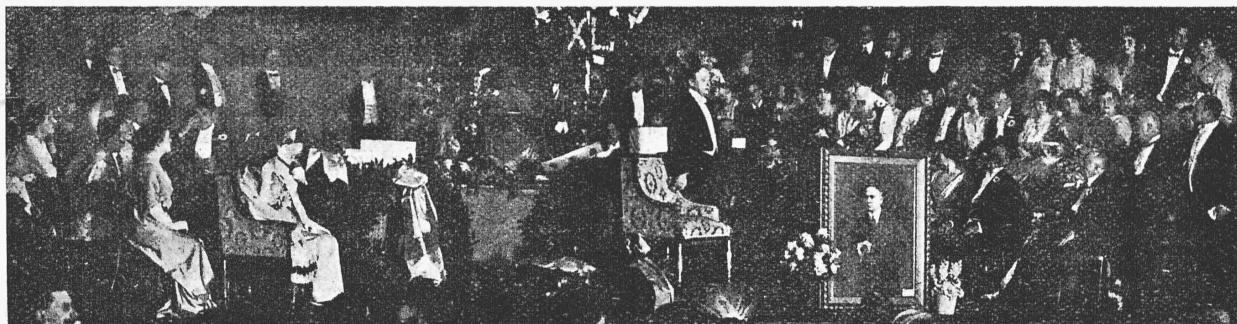
— Да! Отвратительная кражѣ!

— Все человѣчество унижено...

Тогда всѣ собирались на дачѣ за Петергофомъ. Смотря съ террасы какъ «солнце» пурпурное погружается въ море лазурное, хоромъ всѣ негодавали:

— Это хуже поступка Герострата! Вся мыслящая Европа должна облачиться въ трауръ.

Только Несторъ Синюхаевъ одинъ остался спокойенъ. Онъ обладалъ обширнымъ чревомъ, пизкимъ лбомъ и маленькими острыми глазками, которые, казалось, прокалывали насъвъзъ того, на комъ останавливались. Онъ только скептически замѣтилъ:

Торжественное празднованіе юбилея Н. Н. Синельникова въ Харьковѣ.

— Ну, положимъ, что ужъ не такъ, чтобъ очень...

— Вы противный лимфатикъ! Кричала Тюлипатаева.— Вы способны только зѣвать... Отвратительный скептикъ!

Время затянуло плеюю ужасную рану похищенія. Она уже стала зарубцовываться, когда внезапно пришла телеграмма, что картина нашлась, благодаря глупости какого то итальянца.

— Это такія именины сердца, такія именины!.. расплывался въ восторгѣ Александръ Ивановичъ. Когда я прочелъ телеграмму, что дивная Монна Лиза нашлась,— слезы брызнули...

— Я васъ понимаю,—говорила Людмила Константиновна и вытирала батистомъ свои влажные глаза.

— Надо ѿѣхать въ Парижъ къ ней на поклоненіе,— вызывалъ Фрейшиоцъ. Ударить ей челомъ, и сказать: «Опять ты зѣбъ! Цвѣти на изумленіе міру! Цвѣти, мадонна, цвѣти!»

А Синюхаевъ проворчалъ про себя:

— Я не поѣду!

IV.

Радость была омрачена извѣстіемъ, что душою проекта кражи изъ Лувра—были русскіе.

— Это национальное горе,—печально качая головой, со- крушался Александръ Ивановичъ.

— Это мы можемъ! говорилъ Синюхаевъ.—Что другое, а насчетъ воровства,—на это нась хватить.

— Какъ-же теперь намъ быть? Недоумѣвалъ Пере- жареный. У нась съ Франціей была такая хорошая alliance,—и вдругъ столь непредвидѣвшое обстоятельство! Вѣдь это можетъ испортить дружественныя отношенія?

— Дипломатія уладить! У нась дипломаты такие талантливые,—захлебывалась Тюлипатаева.

— А вы думаете, во Франціи не воруютъ? пѣвучимъ басомъ заговорилъ Несторъ Васильевичъ. Вѣдь французы и понятіе о грандіозныхъ злоупотребленіяхъ пустили,—вѣдь это они символъ «панамъ» изобрѣли.

Онъ посмотрѣлъ на всѣхъ колючими своими глазками, и насыщенно засопѣлъ.

— Да что вы, не признаете величія Джюконды? вдругъ взвизгнула Людмила Константиновна.

— Нѣть что же, картина хорошая.

— И Да-Винчи вы признаете?

— Чего-же его не признавать! Ничего. Талантливый человѣкъ былъ, надо полагать.

— Какъ будто въ этомъ вы сомнѣваетесь?

— Да нѣть, я не сомнѣваюсь. А онъ такъ у меня расплывается въ представлении. Вотъ Эдисона я вижу законченнымъ, яснымъ. Калигула для меня ясенъ. Помпадур—ясна. А Леонардо—чертъ его знаетъ, никакъ на немъ не сосредоточиться...

— Что онъ говоритъ? Онъ богохульствуетъ! воскликнула Людмила Константиновна.

V.

— Не знаю, мнѣ Леонардо совершенному ясенъ—сказалъ Почечуевъ—Это богоискательный мощный талантъ, покрытый флеромъ какой-то таинственной полудымки. Какая-то странная неясная загадочность блуждаетъ на губкахъ его женшинъ. Въ глазахъ свѣтится что-то змѣйное,—какой-то смутный изумрудный огонекъ горитъ гдѣ-то въ глубинѣ черепа, и отсвѣтъ его слабо теплится въ зрачкахъ. Что-то кошачье, извилистое, хищное, манящее и страшное...

— Что-то, гдѣ-то, какая-то...—вотъ я про то и говорю. Нѣть опредѣленности,—замѣтилъ Синюхаевъ.

— Леонардо полонъ демонизма,—продолжалъ Почечуевъ. Онъ говорилъ о Леонардо такимъ тономъ, точно жилъ съ нимъ въ одной комнатѣ лѣтъ пять.—Его образы fantastичны, иногда ужасны. Онъ живымъ ящерицамъ нальплялъ золоченыес рога и росписывалъ ихъ ужасными узорами...

— Мнѣ вотъ что противно въ вашемъ Леонардо,—прервалъ его Синюхаевъ, покалывая оратора заплывшими глазами.—Зачѣмъ онъ изобрѣтаетъ адскія машины, которыя должны во время битвы увѣчить непріятеля? Огромные бритвы, какъ крылья машутъ по бокамъ колесницъ и рѣжутъ людей. Вѣдь это свинство!

— А гильотина? воскликнула въ паѳосѣ поэтесса,—и такъ широко улыбнулась, точно открыла Америку.

— И гильотина—свинство,—возразилъ Несторъ.— Я

передъ изобрѣтателемъ такихъ машинъ не могу преклоняться. Все это отъ лукаваго.

VI.

— Да, да! закричала Людмила Константиновна. — Ясно,—вы не цѣните Да-Винчи, и потому не можете пріобщиться къ нашей радости, что Лиза пашлася.

— Нѣтъ, я очень радъ, — невозмутимо прохрипѣлъ Сипюхаевъ, но на лицѣ его не только радости, но вообще ничего не отразилось. — А только я въ воздухѣ чепчикъ не бросалъ.

— «Никто не приглашаетъ васъ! — ехидно замѣтила поэтесса. — Она думала, что этотъ грибоѣдовскій стихъ поставятъ сї въ заслугу, однако никто не поставилъ, потому что никто его не помнилъ.

— Я вообще не понимаю, — оправдывался Сипюхаевъ, почему — така картина, какъ эта «Джюконда» можетъ быть оцѣнена въ миллионъ франковъ? Ну, пусть она стоить десять, ну двадцать, даже тридцать тысячъ, — я это пойму. Но миллионъ? Почему миллионъ?

— Потому что картина Да-Винчи мало. Онъ наперечеть, — нахмуривъ брови и щипля бороденку заявилъ Фрейшица.

— Ну, такъ что-жъ, это мало?

— Это — раритетъ. А каждый раритетъ цѣненъ.

— Такъ что если бы вы были раритетомъ и вы были бы цѣнны?

Фрейшица обидѣлся.

— Съ вами серьезно нельзя говорить. Вы переходите въ буфонство.

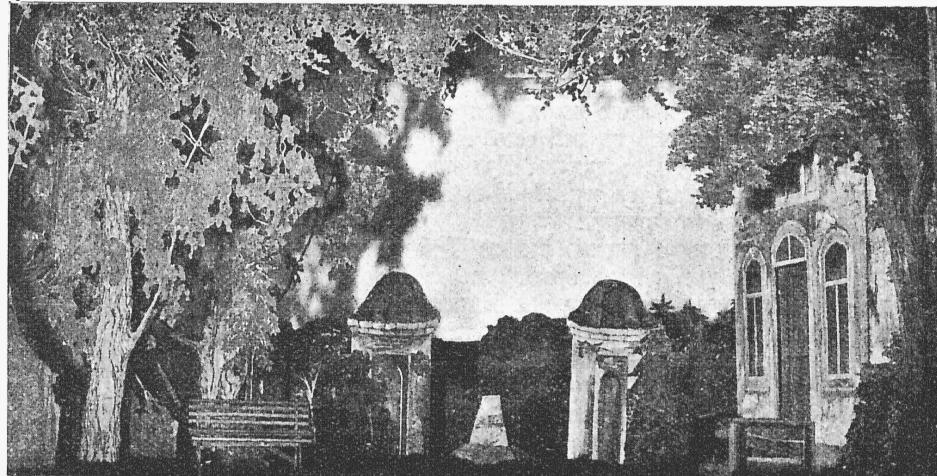
ПАССАЖЪ — ТЕАТРЪ САБУРОВА.

«Гретхенъ».

Фонъ-Штрелль (г. Надеждинъ). Рис. г. Маркова.

КІЕВЪ.—ТЕАТРЪ «СОЛОВЦОВЪ».

«Царевна-Лягушка», Ю. Бѣляева. 1-й актъ.
(Декорація М. А. Михайлова).

— Да вы можете со мной и не говорить, я ничего не имѣю противъ.

Александръ Ивановичъ заволновался:

— Господа, кажется, споръ вашъ выходитъ за предѣлы чисто эстетической области? Мы собираемся для разрѣшенія мучительныхъ вопросовъ, а вы, какъ будто, затрагиваете личность?

VII.

— Да я къ тому клопю, продолжалъ Сипюхаевъ, что если тронутые американцы, и больные прогрессивнымъ паралическимъ коллекціонеры платятъ по п'ятьсотъ тысячъ франковъ за «Вечерию молитвъ» Милле, или за «Седьмой годъ» Мессонье, — изъ этого не слѣдуетъ, что эти картины дѣйствительно стоять этихъ денегъ, а не въ двадцать разъ дешевле.

— Чѣмъ дороже капиталисты будуть платить за chefs d'oeuvr' искусства, — тѣмъ лучше, — замѣтилъ Почечуевъ. Онъ говорилъ точно маршировалъ, — повторяя выученный урокъ: твердо, опредѣленно и чисто.

— Да оно лучше тратиться на картины, чѣмъ на котоекъ, — согласился Сипюхаевъ.

— Альтернатива плоха, — замѣтилъ Фрейшица.

— Почему альтернатива? спросилъ Сипюхаевъ.

Фрейшица не отвѣтилъ, но изобразилъ на лицѣ презрѣніе.

— А ну-ка, продолжайте, — посовѣтовалъ Чижичковъ. Онъ на этотъ разъ былъ чистъ, свѣжъ, гладко причесанъ, и молчалъ. Знакъ, что онъ совершенно былъ трезвъ.

— Да что-жъ продолжать?.. Вотъ и я говорю, что цѣны взвинчены до нелѣпости. Если Джюконда стоить миллионъ, сколько же стоить Сикстинская Мадонна, Венера Милосская? Просто условились люди обманывать другъ друга. Вотъ, дескать, этотъ камушекъ что блестить, называется алмазомъ, и такъ какъ въ немъ полтора вершка длины, то онъ стоить десять миллиардовъ рублей. И всѣ начинаютъ ахать, и ходить въ музей смотрѣть на него. А счастливое государство, что имъ обладаетъ, можетъ заплатить имъ однѣмъ всѣ свои государственные долги, — только не платить, потому что десяти миллиардовъ никто за него не дастъ. Почему такой камушекъ лучше Джюконды, никто не знаетъ, — но за него дадутъ сотню Джюкондъ. Ну, скажите, по совѣсти, не чепуха это?

— Но вы уклонились отъ темы нашей бесѣды, — не безъ яда замѣтилъ Почечуевъ.

VIII.

— Вы что же, хотите, чтобы я сказалъ, почему я думаю, что эта Джюконда, Монна Лиза,—и еще тамъ какъ-то ее зовутъ,—довольно противная бабенка? Да, она противна, потому что въ ней есть много, что раздражаетъ того, кто часто ее видитъ. Помните, Анну КARENINU раздражали уши ея мужа? У этой Монны есть много, что способно оправить.

— Она очаровательна! упрямо загъла Тюлипаторова.

— Во-первыхъ, у нея нѣть бровей, и она не то плѣшивая, не то лысая. Волосенки у нея болтаются жиденькими прядками по бокамъ щекъ. Вѣки какія-то болѣзничьи. Я не специалистъ,—не знаю въ чемъ тутъ дѣло, но что-то неладно. Что именно,—спросите у окулиста. А потомъ губы! Вы посмотрите на эти губы. Вѣдь женщина, обладающая такими губами, способна подсыпать мужу въ чашку ядъ,—отравить каждого, кто стоитъ ей на дорогѣ.

— Это-то и хорошо! Это-то и составляетъ силу характера! закричалъ Почечуевъ. — Пусть она отравить десятокъ сопляковъ. Такъ имъ и надо!

— Браво, браво, Почечуевъ! восхлинула Людмила Константиновна.

— Я бы эту Монну удавилъ, если-бъ она мнѣ такъ каждый день улыбалась,—невозмутимо сказалъ Сипюхаевъ.

— Вы парадоксальны! мягко замѣтилъ Александръ Ивановичъ.—Что же вы хотите доказать вашими парадоксами?

— А то, что и радоваться особенно нечему, что картинка нашлась, какъ нечего было бы печалиться, если бы она пропала. Ну, хорошая вещь, безспорно,—но вѣдь если-бъ ее не было—человѣчество ничего не потеряло бы? Будемъ откровенны. Вѣдь всѣ да Винчи только восхищаются, а небось пишутъ по манерѣ Гальса, или Дейка, или Веласкеза. Правда, будемъ откровенны,—сознаемся въ преувеличеніи... Хорошо, а только больше ничего такого намъ не надо...

И все общество завопило:

— Скептикъ! Скептикъ!

— Одни парадоксы! Одни парадоксы!

II. Гнѣдичъ.

М. А. Эмская.

(Къ 20-лѣтію сценическ. дѣятельности—17 янв. Симбирскъ).

Н. А. Зотикова.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

Замѣтки.

Какъ извѣстно, «Маскарадъ» Лермонтова, который, кажется, репетировали два года, и для котораго какіе-то знаменитые декораторы, Головинъ или Шервашидзе, или оба вмѣстѣ, или еще кто-то другой, не менѣе ихъ знаменитый, писали декораціи—въ этомъ сезонѣ не пойдетъ. Не знаю, въ чемъ дѣло. Можетъ быть, кто-нибудь шепнулъ г. Теляковскому, что Мейерхольдовскія затѣи съ «Маскарадомъ» настолько неудачны, что ихъ лучше припрятать подальше. Сейчасъ возникаетъ новая «исторія», и героемъ ея является опять-таки г. Мейерхольдъ. Всезнающая «Пет. Газета» сообщила о томъ, что г. Аполлонскій отказался отъ роли въ комедіи Пинеро «На полпути», которую ставить любимецъ г. Теляковскаго, такъ какъ постановка задумана г. Мейерхольдомъ... въ «кубахъ». В. Н. Давыдовъ подтверждаетъ косвенно эту причину отказа г. Аполлонскаго изъ-за мейерхольдовскихъ «кубовъ», причемъ замѣчаетъ: «я могу только пожать ему руку за добросовѣстное отношеніе». «Можно только отъ души пожалѣть молодежь—прибавляетъ В. Н. Давыдовъ,—которой придется со временемъ съ этимъ считаться». Съ «этимъ», т. е. съ мейерхольдовскими «кубами».

Признаюсь, я протиралъ глаза, когда читалъ замѣтку «Пет. Газ.». Не буду, вообще, говорить о «кубахъ». Это еще какое-то новое «колѣнце», которое выкидываетъ г. Мейерхольдъ, идя на по-воду у декораторовъ. Ну, пусть тамъ «кубы» или «параллелепипеды» въ тѣхъ пьесахъ «символического» характера, которыя якобы пошли отъ «Балаганчика» Блока, и якобы озnamеновали какое-то новое теченіе въ драматической литературѣ. Обо всемъ этомъ г. Мейерхольдъ любитъ страстно и пылко ораторствовать на диспутахъ, когда громить юную публику за то, что она не требуетъ пьесъ нового направленія. Ну, пустое дѣло—кубы, но ежели, какъ говоритъ Л. Н. Андреевъ, «реалистическая драма—старая салопница», и намъ собираются показать «психе»,

доселѣ еще не показанную, — то можетъ быть, и «кубы» подойдутъ.

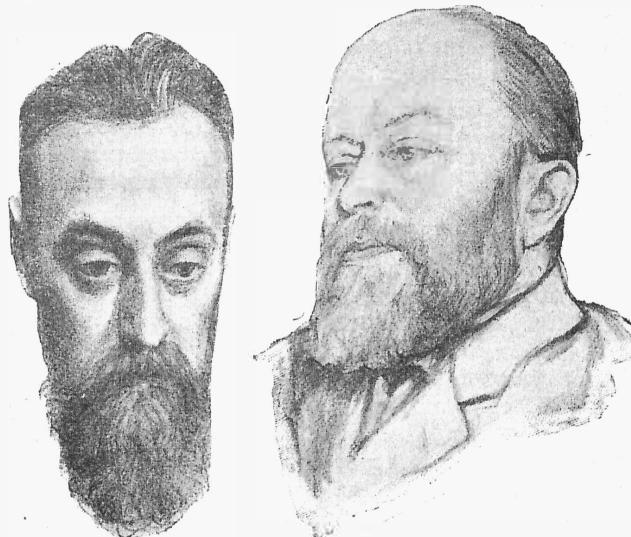
Но вы подумайте, что же здѣсь происходитъ: берется пьеса Пинеро, даровитаго, однако театральнѣйшаго изъ театральныхъ закройщиковъ, самую обыкновенную комедію французскаго типа, хотя и энглизированную,—пьесу, которую могъ-бы поставить г. Сабуровъ для г.-жи Грановской — и вдругъ—«кубы»! Почему «кубъ»? Откуда «кубъ»? По какому случаю кубъ? Ну, мудрите надѣй Ибсеномъ, надѣ Сологубомъ, надѣ Шекспиромъ, пожалуй!. Иное темно у нихъ, иное забыто. Но Пинеро? Но французско-англійская разговорная комедія? Кубъ? Можетъ быть, и «Лакомый кусочекъ» Виктора Крылова поставить въ «кубахъ»?

Вы обратите вниманіе, до чего это, въ сущности, безцеремонно и откровенно. Я не люблю прибѣгать къ грубымъ словамъ и выраженіямъ, но повторяю: безцеремонно. Когда всѣаские кубы и стилизациіи соединяются съ проповѣдью какихъ-то новыхъ общихъ художественныхъ теорій,— эти кубическая стилизациіи можно и должно (конечно) отвергать, но ихъ можно понять, ихъ можно оправдать, какъ основанное на ложной предпосылкѣ добросовѣстное заблужденіе. Но вѣдь невозможно же одной рукой отрицать «старый театръ», а другой за него цѣпляться, сегодня водворять «кубъ», потому что пришли будто-бы новыя формы, а завтра хвататься за Пинеро, и этотъ якобы изъ новыхъ формъ вытекающей «кубизмъ» пристегивать къ салонной комедіи обыкновенного образца. Это уже не заблужденіе, а шарлатанство; не увлеченіе, а хладнокровное фиглярничаніе. И продѣлывать все это можно въ кругу только очень недалекихъ людей. Это—уже цинизмъ, доходящій до граціи.

Воистину происходятъ события, безпримѣрны не только въ исторіи государства Россійскаго, но и ни въ какихъ государствахъ невозможныя. Оказывается, что Императорскіе театры занимаются пропагандою кубо-футуризма, и что на дняхъ мы увидимъ г. Крупенскаго или г. Теляковскаго въ той самой полосатой кофтѣ, въ какой въ публичныхъ мѣстахъ щеголяютъ гг. Маяковскіе, пока ихъ не выведутъ. Упрямо и настойчиво «академической» театръ превращаютъ въ футуристический балаганъ. И если нельзя сдѣлать это прямо, то дѣлаютъ это контрабанднымъ путемъ. Варятъ щи изъ топора. Берутъ салонную комедію Пинеро, гдѣ джентльмены разговариваютъ съ леди на самомъ изящномъ языке свѣтскаго салона, и по-немногу напихиваютъ туда разнаго футуристическаго варева. Одно изъ двухъ: или г. Теляковскій, какъ деревенская баба, стоитъ съ разинутымъ ртомъ предъ «громокипящимъ кубкомъ», на днѣ котораго покоится милый, теплый, игриво-буржуазный, парижеско-лондонскій Пинеро. Или г. Теляковскій — продувной хитрецъ, который, вмѣстѣ съ г. Мейерхольдомъ, оболваниваетъ публику, притворившись, что, вотъ молъ, ставимъ хорошенькую комедію, хотя и англійскую, но genre parisien—ужъ какіе де мы съ г. Мейерхольдомъ новаторы-революціонеры?—одна напраслина-съ!—пьесочка, можно сказать, вполнѣ даже для французскаго Михайловскаго театра—извольте попробовать!—и подъ сурдинку, тихонько, съ тылу, незамѣтнымъ, такъ сказать, движениемъ превращаютъ пьесу въ модель для примѣрки футуристическихъ и кубическихъ сценическихъ костюмовъ. мнѣ лично пріятнѣе думать, что г. Теляковскій стоитъ съ разинутымъ ртомъ, нежели предположить, что онъ сознательно прибѣгаetъ къ обману.

Да для чего это все дѣлаетъ г. Мейерхольдъ?—

НАШИ КРИТИКИ.

Н. Ф. Финдейзенъ.

М. А. Гольденбломъ.

Рис. г. Верейскаго.

спросите вы меня. Вѣрить въ то, что при помощи «кубовъ» изъ Пинеро можно сдѣлать созданіе «новаго искусства», разумѣется, онъ не можетъ. Но причины могутъ быть разныя: надо дать случай что-нибудь написать художнику-декоратору, которому почему же не попробовать что-нибудь «кубическое»? Или отчего не сдѣлать новый шумъ? Или почему не записать въ свой дневникъ (если предположить, что дневникъ ведеть не только Глумовъ, а и г. Мейерхольдъ) что-нибудь язвительное и злобное про Мамаевыхъ, Крутицкихъ и др. благодѣтелей? Мало ли какія могутъ быть причины! Я даже думаю, что это большое сладострастіе—имѣть дневникъ, и каждый день туда заносить хотя строчку про его превосходительство, да и про литературныхъ пріятелей. Вотъ открываю я литературное приложеніе къ газетѣ «День», и нахожу такое сообщеніе: «съ конца января начнетъ выходить новое театральное изданіе «Любовь къ тремъ апельсинамъ» (!!) доктора Дапертуто подъ общей редакціей В. Э. Мейерхольда». Ну, развѣ не умилительно? Режиссеръ казеннаго, академического театра будетъ издаватъ журналъ «Любовь къ тремъ апельсинамъ»; онъ же ставитъ Артура Пинеро; онъ же—лейбъ-кубистъ; онъ же говоритъ: «здравія желаемъ, ваше превосходительство! какъ нынче изволили почивать?»

«Любовь къ тремъ апельсинамъ»—очевидно, название символическое. Апельсинъ 1 — самый сладкій—г. Теляковскій; апельсинъ 2 — мессинскій—г. Сологубъ, Блокъ и иже съ ними; апельсинъ 3—остъ-индскій—Артуръ Пинеро, джентльменъ съ прямымъ проборомъ изъ Сити. «Въ небо запустивъ» не ананасомъ, а «тремя апельсинами», г. Мейерхольдъ можетъ «разсмѣяться басомъ», какъ Андрей Бѣлы, ибо безгранична область человѣческаго легковѣрія... И вотъ почему, вполнѣ вѣроподобея, слухъ о томъ, что апраксинско-гостино-дворскій театръ А. С. Суворина, съ его избраннымъ репертуаромъ—также ведетъ переговоры съ г. Мейерхольдомъ. Четвертый апельсинъ—пока еще зреющій на солнцѣ...

В. Н. Давыдовъ совершенно вѣрно указалъ на молодежь, которой придется съ этимъ—съ любовью къ тремъ сферическимъ апельсинамъ и

многочисленнымъ кубамъ въ придачу—«считаться». Не только считаться, но и расплачиваться—разбитою карьерою, подчасъ жизнью и во всякомъ случаѣ, годами напрасно затраченыхъ усилий на усвоеніе «трехапельсинной» любви къ театру. Собственно, эта сторона и побуждаетъ меня коснуться исторіи съ «кубами». Люди зреѣлые, пожилые едвали могутъ соблазниться дапертуовскими апельсинами и кубами. Они привыкли взвѣшивать и умѣютъ разбираться въ требухѣ словъ. Требуха и есть для нихъ требуха, какая-бы марка на ней ни значилась. Если же, несмотря на опытъ жизни, ихъ можно запелкать жалкими «апельсинами» и «кубами»,—тогда, стало быть, такъ имъ на роду написано пасть жертвой первого же умника, заговоривающаго зубы. Не Дапертуто, такъ другой, еще не вѣдомый, избраникъ, умѣющій дѣлать рекламу. Ихъ, можетъ быть, и жаль «по человѣчеству», но тутъ уже судьба, или какъ писали въ романахъ бо-хъ годовъ, «плодъ созрѣлъ—пора ему сорваться съ вѣтки». Другое дѣло—молодежь, жадная, воспріимчивая и подат-

К. Чуковскій «поклонникъ» футуристовъ.
(Рис. г. Дени).

ливая; сценическая молодежь, еще не знающая опыта, еще не выработавшая индивидуальности, еще не провѣрившая своихъ собственныхъ силъ. Такая молодежь легко летитъ на вспышку всякаго фейерверка. Она тѣмъ менѣе въ силахъ противиться, чѣмъ пышнѣе слова. Ее зовутъ впередъ и возбуждая ревность, презрительно отзываются о старшемъ поколѣніи. Все это, конечно, заманчиво. И все это, конечно, ведетъ къ страшному краху души и карьеры. Сколько такихъ погубленныхъ сценическихъ душъ блуждаетъ по Руси, въ то время какъ «Велвелъ кушаетъ компотъ», а Дапертуто—апельсины любви къ театру!

Самое же несносное и непостижимое, это то, что Александринскій театръ, пріютивъ этихъ куб-мэновъ и апельсинфressсеровъ, сообщаетъ, опять таки въ глазахъ неискущенныхъ, печать какого то академизма—академизма, вы подумайте!—самой безшабашной и безцеремонной декадентщинѣ. Недавно Д. С. Мережковскій упрекнулъ русскихъ декадентовъ въ томъ, что они, будто бы, содѣствовали росту самоубийствъ. Ну, зачѣмъ такъ? Я этого не думаю, потому что едва ли безнадежно въ художественномъ смыслѣ литературую можно вызвать кризисъ—чай, не Шарли Бодлэры

запускаютъ въ небо ананасами, а въ театръ—апельсинами. Но что скверно стали писать, изучая поэзію по Бѣлому, и скверно стали играть, упражняясь на апельсинахъ г. Мейерхольда—это бесспорно. Какъ ни какъ, казенные театры почитаются академическими, хотя бы потому, что въ нихъ засѣдаетъ академикъ. Но рядомъ съ академикомъ засѣдаетъ и г. Мейерхольдъ, и ставить на пьесахъ декадентскія печати съ государственнымъ и академическимъ орломъ. Получается впечатлѣніе, что само начальство благословляетъ кубо-футуристические опыты. Страннымъ, непостижимымъ, неслыханнымъ образомъ, критика и «академія» помѣнялись ролями. Обычно «академія» обростаетъ традиціями консерватизма, и критика вынуждена журить академію за неподвижность. Здѣсь—наоборотъ: критикъ приходится удерживать «академію», несущуюся беспорядочно вскачь, подобно крестьянской телѣгѣ, возвращающейся съ базара съ хмѣльнымъ хозяиномъ, задравшимъ ноги, на облучкѣ. Все это дико до послѣдней степени даже если предположить, что въ кубическихъ постановкахъ Пинеро есть капля здраваго смысла. Но предложить здѣсь что нибудь, кроме рекламнаго выкрутаса, едва ли есть основаніе.

Qui trompe-t-on ici? Кого тутъ обманываютъ? Кто остается въ кубическихъ дуракахъ, кто въ квадратныхъ, и кто въ простыхъ? Не рѣшаюсь отвѣтить на эти вопросы, предоставляемъ догадливости читателей заняться этой шарадой на досугѣ. Но вотъ что для меня совершенно ясно. Милую, хотя и очень поверхностную, комедію Пинеро прелестно играетъ въ Москвѣ г-жа Лешковская, купая роль въ ароматѣ женственности, что и составляетъ содержаніе пьесы. Въ Петербургѣ этого навѣрное не будетъ, потому что въ Петербургѣ на Александринской сценѣ актрисы на амплуа grande coquette, въ истинномъ значеніи, нѣтъ, и сколько я помню, такой мягкой, женственной, звенищей пѣснью пола, актрисы и не было. Очевидно, г. Теляковскій упоминаетъ, что при помощи «кубовъ» можно создать «Еву будущаго»—«Eve future», какъ называется довольно скучная исторія, разсказанная де Лиль Адамомъ.

Homo novus.

Маленькая хроника.

*** Телеграмма о кончицѣ антрепрера С. И. Крылова въ «Русск. Сл.» начиндалась слѣд. словами: «Подъ Калугой умеръ газетный разносыщикъ по фамиліи Крыловъ. Смерть эта составляетъ событие... въ театральномъ мірѣ».

Провинціальные актеры съ удивлениемъ и горечью узпаютъ, что это была не кто иной, какъ извѣстный на югѣ антрепрер Семенъ Ивановичъ Крыловъ. Антрепреръ повочеркасскаго, ростовскаго па Дону и другихъ театровъ».

Оказывается, вотъ какъ дошелъ онъ до жизни такой. Потерявъ своего единственного сына Володю, трагически покончившаго съ собой (онъ бросился въ театръ съ галлерей впизъ), разбитый параличомъ, С. И. передалъ все, что имѣлъ, своей женѣ по дарственной галиси для того, чтобы послѣ его смерти ей не пришлось возиться съ утверждениемъ духовнаго завѣщанія. Но жена вскорѣ умерла, не успѣвша передъ смертью перевести имущество на мужа.. Явились «законы» наследники и взяли все. С. И. остался одинокимъ и нищимъ. Все было потерянно.

Онъ поплелся умирать домой, на родину, въ Калугу. Что бы неходить по-мѣру, С. И. стала торговатъ газетами.

*** Изъ бесѣды. Разговорилися ст однимъ режиссеромъ. Жалуется на драматурговъ—не умѣютъ придумать, какъ слѣдуетъ, названія для своихъ произведений.

— Согласитесь сами, какія это названия. Что такія названия говорятъ провинциальной публикѣ? Немудрено, что въ театрахъ поэтомъ торичеліева пустота.

— Какія же должны быть названия?

— Не сумѣю вамъ точно объяснить, какія. Напр., не худо иногда какое-нибудь евангельское выраженіе подпустить. Ну, хотя такъ «завѣса разодралась на двое», «свѣтильникъ, который не угласаетъ», «блаженные выиграны за правду» и т. д. Надо такъ, чтобы было непонятно и дико. Припачкаться, устарѣли названия и классическихъ пьесъ. Напримеръ въ Курской губ., когда я написалъ на афишѣ «Уриэль Акоста», сбора въ театрѣ не оказалось, но когда въ той же губерніи, хотя и въ другомъ городѣ, я къ этому назнанію прибавилъ «или якѣдѣ папуталь», сборъ былъ биткой. Пришелъ даже самъ Марковъ 2-й.

— Ну-да...

— Вы, пожалуйста, не улыбайтесь. Дѣло гораздо серьезнѣе, чѣмъ вамъ кажется. Еще вамъ скажу. Въ послѣдніе времена исправники усиленно стали проводить въ жизнь циркуляръ главнаго управления по дѣламъ печати о томъ, чтобы названия отдѣльныхъ дѣйствій пьесы на афишѣ простирались точно по цензурованному экземпляру.

А прежде какъ было хорошо! Для провинціи мало громкаго и хлесткаго названия пьесы, а надо, чтобы и названия дѣйствій были расписаны такъ, что и черту не сплюснешь. Ральше, до циркуляра, это дѣжалось такимъ образомъ. Берегъ режиссеръ экземпляровъ пьесы. Раскрывается первое дѣйствіе. Тыкаетъ нальцемъ въ середину. Видитъ слова «да здравствуетъ свобода». Пре красныя слова Отсюда: «дѣйствіе первое. Да здравствуетъ свобода!» Да же, такакъ же операция со 2-мъ дѣйствіемъ. Попадаются слова: «охъ, эти собаки! Великолѣпно: „дѣйствіе второе. „Охъ, эти собаки!»

А вотъ какъ я расписывалъ по дѣйствіямъ того же «Уриэль Акоста». *Дѣйствіе I.* «Докторъ принимаетъ». *Дѣйствіе II.* «Преступная любовь». *Дѣйствіе III.* «Съѣзжая жиловка». *Дѣйствіе IV.* «Проклятый кагаль». *Дѣйствіе V.* «Кровавая развязка или все хорошо, что хорошо кончается».

— И что же?

— Биткомъ-сты Не мѣшало бы напечатать драматургамъ напоминать это на усть, а то при конкуренціи кинематографовъ актерамъ прямо хоть зубы на полку клади.

C. Наумовъ.

По пробиції.

Брестъ-Литовскъ Гроднен. губ. Намъ пишутъ: «Съ 3 по 15-ое декабря истекшаго года въ театрѣ Шаловникова гастролировала труппа оперного товарищества подъ управлениемъ Г. А. Кудрявцева. Поставлены были: «Аида», «Жидовка», «Демонъ», «Евгений Онѣгінъ», «Пиковая дама», «Риголетто», «Лакм», «Паяцы», «Ночь любви» (оперетта), «Травіата», «Дубровскій», «Карменъ» и «Кизиль за царя». Взято на кругъ по 400 руб. съ копѣйками.

12 декабря концертъ тріо Любощицъ въ томъ-же театрѣ вызвалъ скандалъ, закопчавшійся протоколомъ полиції, составленнымъ на концертантовъ. Передъ концертомъ было заявлено панистомъ Любощицемъ, что віолончелистка Ляя Любощицъ внезапно заболѣла и что программа будетъ выполнена безъ ея участія. Между тѣмъ скрипачка Анна Любощицъ, сыгравъ два nocturne, не могла больше участвовать тоже по болѣзни. Вѣра Любощицъ три аріи; тѣмъ и закончился концертъ, продолжавшійся 35 минутъ.

Составители протокола просили привлечь Любощицъ къ ответственности за то, что, виду явной болѣзни скрипачки Анны Любощицъ и непрѣѣзда Ляя Любощицъ—не отмѣнили концертъ, совершенно не выполнили программы. Заявители просили взыскать деньги за мѣста, ими занятыя, и обратить взысканную сумму въ пользу мѣстнаго отѣзга Краснаго Креста. Подъ протоколомъ масса подписей. Сборъ былъ полный.

26 декабря труппа А. Левицкаго и Мельгорской поставила «Ревность» и взяла 1022 руб.—сборъ до сего пѣбывалъ въ Брестѣ. Второй спектакль «Огненное кольцо» С. Полякова—далъ 400 руб. *P. Христо.*

Бѣлостокъ. После пятилѣтняго запрета ставить пьесы на еврейскомъ жаргонѣ, губернаторъ разрѣшилъ варшавской еврейской труппѣ два спектакля.

Екатеринбургъ. Намъ пишутъ: «На постѣ и Пасху театръ сданъ П. П. Медведеву (оставившему по себѣ въ Екатеринбургъ, где онъ когда-то много лѣтъ подрядъ держалъ городской старый театръ, хорошую память) изъ 20% валового сбора. Послѣ этого на три года театръ сданъ антрепренеру Зарѣчному, екатеринбургскому уроженцу, за 26000 р. аренды въ годъ. Вѣдь всякихъ сомнѣй дѣло это убыточное, но г. Зарѣчному, человѣку богатому, имѣющему здѣсь торговлю красивымъ товаромъ, ничего не стоитъ доплачивать ежегодно родному городу 10—15 тыс. Уже послѣ того, какъ театръ былъ взятъ г. З., выяснилось, что мѣстный народный домъ (Верхъ-

Исетскій театръ), со дnia открытия поварого городского театра никому не сдававшійся, чтобы устрашить лишнюю конкуренцію городскому театру, будетъ сдаваться подъ спектакли. Г. Зарѣчному приходится снять и этотъ театръ, давать въ немъ, какъ того требуетъ попечительство о народной трапезѣ, которому театръ этотъ принадлежитъ, три спектакля въ недѣлю, и создать самому себѣ конкуренцію, чтобы не имѣть посторонней. Общественное собрание, ободренное пынѣвшимъ сезомъ, давшимъ ему очень хорошие результаты, рѣшило на будущій сезонъ ассигновать большии средства на свои драматические спектакли. Этотъ второй конкурсъ—весьма серьезный, такъ какъ спектакли бесплатны и обставлены весьма педурно. Наконецъ, коммерческое собрание своими оперными спектаклями привлечетъ въ свои стѣны много публики, когда въ городѣ оперного дѣла вовсе не будетъ. Таковы перспективы будущаго дѣла въ Екатеринбургѣ, перспективы, далеко не заманчивыя. З.».

Киевъ. На будущій сезонъ къ Н. Н. Сипельникову подписано контрактъ г-жи Андреева, супруга М. Горыаго.

Нижний-Новгородъ. Въ первой половинѣ явл. въ одномъ изъ мѣстныхъ клубовъ предполагалось устройство вечера футуристовъ, подъ громкимъ названіемъ «Первая олимпиада российскихъ футуристовъ», въ которомъ имѣли выступить: Давидъ Бурлюкъ, Василий Каменскій, Игорь Сѣверянинъ и Владимиръ Малютинъ. Однако, г. губернаторъ не разрѣшилъ гастролей футуристовъ въ Н.-Новгородѣ, главнымъ образомъ изъ опасенія могущаго быть скандала каковыми обычно, какъ извѣстно сопровождаются ихъ публичными выступленіями.

— Намъ телеграфируютъ: «Взято въ Городскомъ театрѣ за Рождественские праздники 11273 рубля. Администраторъ *M. Соколовский.*

Одесса. На пасхальной пѣсни олимпиадѣ фестиваль будетъ играть кіевская драм. труппа Н. Н. Сипельникова въ съѣздѣ, состоящемъ: г-жи Полевицкая, Лисенко, Трофимова, Токарева, Сѣверова, Шатрова, Попова, Ивана и др. Гг. Радинъ, Кузнецовъ, Мальченковъ, Пельтеръ, А. Смирновъ, Незнамовъ, Визаревъ, Кополовъ и др. Режиссировать будетъ И. Р. Пельтеръ. Сезонъ откроется 7 апреля «Послѣдней жертвой».

— Къ Н. Н. Михайловскому, на будущую зиму подписанъ Я. В. Орловъ-Чужбининъ.

Оренбургъ. Здѣсь умеръ отъ туберкулеза драматической артистъ на амплуа любовника В. Ашанинъ; пакапунъ роковой развязки опѣг игралъ.

Пермь. 23 декабря на чрезвычайномъ собрании членовъ общественного собрания было разсмотрѣно предложеніе антрепренера городского театра Н. П. Казанскаго о постройкѣ имѣя въ городскомъ саду, арендующемъ общественнымъ собраниемъ, лѣтнаго театра, на 1200 мѣстъ, съ платой отъ 10 коп. за мѣсто. Собрание очень охотно отклинулось на предложеніе г. К., по отказанію въ субсидіи г. Казанскому, находитъ, что городъ, культурныя задачи котораго театръ г. Казанскаго будетъ осуществлять, долженъ оказать г. К. материальную помоющи.

Самара—Саратовъ. Изъ Самары сообщаютъ, что оперное дѣло подъ руководствомъ г. Россолимо передъ Рождествомъ представило свое существование за отсутствиемъ сборовъ. Всю труппу съ Рождества до поста пригласилъ саратовскій владѣлецъ театра Ломашкинъ на гарантированное жалованіе.

Саратовъ. Покопчили на будущій зимній сезонъ: г-жа Самборская въ Самару къ Лебедеву, г. Боринъ въ Одесу къ Михайловскому и Плотникову въ Новочеркасскъ къ Бабенко. Кроме того Самборская и Боринъ служатъ у Лебедева лѣтомъ въ Екатеринодарѣ.

Саратовъ—Казань. Саратовскій театральный комитетъ измѣнилъ свое первоначальное рѣшеніе сдать театръ Нижегородскому антрепренеру г. Сумарокову и постановилъ сдать городской театръ г. Образцову па условіяхъ обмѣна драматической и оперной труппами между Саратовомъ и Казанью. Вопросъ еще будетъ разсмотрѣнъ гор. думой.

Въ то же время г. Образцовъ вѣстъ въ Казанскій театральному комитету заявилъ о томъ, что въ будущемъ сезонѣ опѣг организуетъ постановку оперныхъ и драматическихъ спектаклей въ городскомъ театре, если дума совершиенно освободить его отъ арендной платы за пользованіе театромъ и, кроме того, предоставить въ его пользованіе буфетъ театра. Г. Образцовъ устроитъ обмѣнъ труппами съ Саратовомъ, причемъ въ первую половину сезона въ Казани будетъ драматическая труппа. Театральная комиссія признала заявление г. Образцова приемлемымъ для города и постановила поддержать его.

Харьковъ. Намъ пишутъ: «Опера приготовила 6 января свое существование, несмотря на блестящій дѣла па праздникахъ. Причина—отсутствіе оборотнаго капитала, чтобы вести дѣло. Самъ Орловъ скрылся и гдѣ онъ—неизвѣстно. Залоговъ осталось пеудовлетворенныхъ на 15 тыс. р. Театръ остается за Орловымъ. Дѣло можно было бы продолжать, если-бы оркестръ и хоръ согласились работать по марки, а то они получали все время по-сугочко и двойное вознагражденіе оркестръ и полуторное хоръ. Труппа разѣхалась.

— Въ коммерческомъ клубѣ оперетта Понтоновской—Смирнова дѣлаетъ прекрасныя дѣла. Имѣютъ большой успѣхъ г-жи Наровская и Михайлова, очень нравятся г-жи Вацкая и

Аркадьевъ, гг. Волконскій и Глумицъ. Въ труппу вступилъ г. Кубанскій. Съ 8 января гастроли Н. И. Тамары, а далѣе предстоятъ три гастроли В. И. Понятковской. Наибольшій успехъ имѣютъ «Принцессы страсти».

— На праздниках драматический театръ былъ все время переполненъ,—днемъ и вечеромъ были почти сплошные аншлаги. «Ревность» до сихъ поръ дѣлаетъ сборы. Прекрасно разыграны «Первые шаги» Рынкова, въ которыхъ создаетъ живое и яркое лицо г-жи Чарусская, типичныя гг. Петина и Баровъ. «Огненное кольцо» Полякова на повтореніи сдѣлала полный сборъ.

— Труппа малороссийской Суходольского отменно работает въ театре Грикко. Праздничные спектакли идут съ аплодисментами.

— Въ половинѣ января въ драматическомъ театрѣ будеть поставлена драма гр. А. Толстого «Царь Федоръ Иоанновичъ».

7.

Царицынъ на-В. «Дню» телеграфируютъ: «Позиціймейстеръ не разрѣшилъ любителямъ поставить пьесу «Дворянское гнѣздо».

Черниговъ. Съ 26 декабря играетъ украинская труппа А. А. Куйцевича.

Ялта. Намъ пишутъ: «Народный Домъ наконецъ-то законченъ. 10 декабря состоялось его торжественное открытие. Шла опера «Жизнь за Царя», дававшая за два спектакля 2025 руб. 70 коп. чистой прибыли. Не менѣе впечатльна сумма расходовъ — 4734 руб. 69 коп. Объясняется это тѣмъ, что труппу пришлось выписывать изъ Симферополя и содержать здесь въ теченіе недѣли.

Къ слову сказать, съ постройкой Народнаго Дома было не мало всякаго рода затруднений, но самимъ курьезнымъ явилось рѣшеніе городскихъ заправиль снести зданіе, когда оно было уже совсѣмъ закончено. Строительной комиссией сдава удалось его отстоять. Характерно, что борьба старой думы, доживающей, къ счастью, послѣдніе дни, противъ просвѣтительныхъ учрежденій велась систематически. Зато Пушкинскій (такъя пропонія) Народный Домъ стоять наглухо законченнымъ. *Гудагъ.*

хать и участвовать в спектаклях: М. Г. Савица, М. М. Блюменталь-Тамарина, Л. С. Ардатова, Б. С. Борисовъ, А. П. Петровскій и П. В. Самойловъ. М. Г. Савица играли въ «Послѣдней жертвой» Тутицу, А. П. Петровскій въ «Тартюфъ» и П. В. Самойловъ Чашкаго, Е. А. Полевицкай—«Катерину Ивановну» и Б. С. Борисовъ съ Л. С. Ардатовой—сцену изъ «Власти тьмы». Овации артистамъ были обиды и единодушны, особенно Савицкой, Блюменталь - Тамариной и Полевицкой; горячо приветствовали Самойлова и много аплодировали Петровскому.

По окончанії спектакля, почалось чествованіє юбіляра. Было $11\frac{1}{2}$ ч. ночи. Сцена була освобождена отъ декорацій и на горизонтѣ, заставленномъ тропическихими растеніями, изъ три ярусовъ сидѣли артисты, депутати и всѣ рѣшительно служащіе, по сторонамъ внизу всѣ капельдиннеры. Всерединѣ стола, заставленного подношеніями, находились кафедра и два кресла для юбіляра и М. Г. Савиной, самой почетной гостьи на празднествѣ.

Юбилияра вывели М. Г. Савина и М. М. Блюменталь-Тамарина. На сценѣ вѣсъ истекли. Сцена и залъ дрогнули отъ аплодисментовъ и криковъ «браво» и надѣ спѣвѣньемъ юбиляра спустилась гирлянда зелени съ брилліантовой электрической датой LX.

Первое привѣтствіе юбиляру принесла депутація отъ Тетрагральнаго Общества—членъ союза М. Г. Савинъ и уполномоченный по г. Харькову Е. М. Бабецкій. М. Г. прочла адресъ отъ Об-ва; затѣмъ В. И. Кравцовъ, предсѣдатель юбилейной комиссіи, прочелъ адресъ отъ публики города Харькова, покрытый почти что тысячью подписей, причемъ отъ публики же былъ поднесенъ И. Н. Синельникову жетонъ съ бриллиантовой римской цифрой LX. Затѣмъ слѣдованъ рядъ адресовъ и привѣтствій: отъ А. Е. Молчанова, отъ Александрийскаго театра и Петербургъ (А. П. Петровскій), отъ же поднесъ вѣнокъ отъ «перваго россійскаго театра актера» упраздненія этого театра и его гордости, В. Н. Давыдова и отъ имени послѣдняго скапалъ теплое привѣтствие; отъ харьковской группы прочелъ адресъ П. Г. Баратовъ, причемъ артисты поднесли огромный художественной работы, очень цѣнныій, приборъ для письменного стола; адресъ отъ кievской группы читала Е. А. Полевицкая, — вмѣсто подарка кievские артисты поднесли юбиляру сумму денегъ на образованіе фонда на сооруженіе крепости имени И. Н. Синельникова въ убѣжинѣ для престарѣлыхъ дѣятелей русской сцены; отъ опереточной группы Понтонской режиссеръ театра М. Г. Полягавцевъ поднесъ серебряный лавровой вѣнокъ и адресъ, отъ театра Корна привѣтствионала М. М. Блюменталь, поднесшая серебряный вѣнокъ. Привѣтство это было заключено крѣпкими и долгими лѣбзаніями обѣихъ растроганныхъ друзей; отъ Литературно-Художественнаго театра читала адресъ П. В. Самойловъ; отъ театра Незлобина сказала привѣтствие и поднесла лавровый вѣнокъ Л. С. Ардитова; отъ убѣжинца престарѣлыхъ артистовъ трогательнымъ по своей простотѣ адресъ призывающихъ прочла С. Т. Строена-Сокольская; отъ ростовскаго-на-Дону театра и отъ себя лично произнесъ привѣтство Л. К. Іюдиговъ и адресъ отъ ростовской публики прочелъ И. Н. Васильевъ; отъ рабочихъ городскаго театра адресъ прочла Л. Н. Колобовъ и отъ нихъ поднесена старинная группа изъ бронзы; отъ рабочихъ кievского театра «Соловцова» адресъ, славянской вязью написанный, въ духѣ древнихъ грамотъ, прочла Е. А. Полевицкая; привѣтство отъ «Южнаго Края» сказала редакторъ его Н. П. Дриженко и поднесъ лавровый вѣнокъ; отъ петербургской школы сценическаго искусства поднесла вѣнокъ юбилия депутатія во главѣ съ А. П. Петровскимъ и И. Ф. Шмитомъ, — послѣдній сказала краснозвездное привѣтство юбиляру—«сектору художественного образования Комитета по蜥ѣніямъ и культурѣ труда».

На юбилеѣ Ж. Ж. Сижельчикова.

(Харківська письма).

4-ое января 1914 года будетъ, безъ сомнѣнія, запечено въ
истории русскаго провинциального театра золотыми буквами.
Дата эта отмѣтится огромное моральное значеніе, такъ
какъ она отмѣщаетъ не только крупу, выдающіяся заслуги
Н. И. Синельникова, но свидѣтельствуетъ о той огромной
роли, которую играетъ театръ въ нашей жизни, какъ истинно
культурное, просвѣтительное дѣло. Послѣднее особенно важно,
такъ какъ въ глазахъ пѣкоторыхъ театру до сихъ поръ нечтно
богопротивное и среднее между балаганомъ и тѣмъ необходимы
ми учрежденіями, которыхъ терпятъ, по съ которымъ не
принято «церемониться»... Даже въ большой провинціи (лучше
ли въ столицѣ?) театръ зависитъ отъ массы мелкихъ обстоя-
тельствъ, влияние которыхъ тормозитъ развитіе дѣла, обремен-
яетъ его бюджетъ и оскорбляетъ руководителей на каждомъ
шагу...

Такія торжества въ театрѣ, какое было 4 го января, поднимаютъ престижъ театра даже въ глазахъ тѣхъ, кого мы имѣемъ въ виду, и должны эти чествованиія пѣсколько перестраивать взгляды и отношеніе тѣхъopeкуновъ и наблюдателей, которые приставлены у насъ къ театру...

Чествование Н. Н. Синельникова вышло грандиозным,— оно было всероссийским театральным событием и праздником. В Харьковѣ такого спектакля, разумѣется, не было никогда. Помимо замѣчательный юбилей Н. Н. Соловцова въ Кіевѣ и тоже скажу—ничего подобнаго не было!

История съ мѣстами па юбилейный спектакль болѣе или менѣе извѣстна. Огромная масса публики не могла поместиться въ театрѣ, потому что въ немъ всего 1100 мѣстъ, желающихъ же было впітеро—въ семеро болѣе. Серьезно претендовали на юбилиара за то, что онъ не устроилъ своего праздника въ театрѣ Муссуми (4200 мѣстъ), забывая, что Н. Н. Синельникову не пристало спекулировать на своемъ юбилѣ и уходить съ тѣхъ подмостокъ въ день своего праздника, на которыхъ выступали 40 лѣтъ тому назадъ. Ложки продавались по 120 р., а кресла по 35 р., галлерея по 5 р. и т. д.

Юбилейная программа спектакля была составлена также: третью драму «Горя отъ ума», вторая сцена четвертого действия «Власти тьмы», четвертое действие «Последней жертвы» Островского, второе действие «Екатерины Ивановны», четвертое действие «Гарпиона» и шутка Чехова «Юбилей».

Для участія въ этой программѣ были привлечены вся Харьковская труппа и часть Киевской (г-жи Полевицкая, Шатрова и Рѣпина, г.г. Васильевъ и Радишъ), изъявив желаніе прѣ-

ний, театральныхъ комиссий и писателей, газетъ и журналовъ получено до 300 телеграфныхъ привѣтствій.

массы школъ и пріютовъ, разныхъ союзовъ и обществъ.

Отъ артистовъ: Остужева, Пасхаловой, Юрьевой, Юрепевой, Далярь, Бороздина, Багрова, Ходотова, Янушевой, Над. Смирновой, Голубевой, Свободиной-Баринцевой, Леопидова, Ге, М. Андреевой, Лужекаго, бр. Адольфъ-Геймъ, Глаголица, Санина, Днѣпровской Комаровской, И. и С. Максимова, Соколовскаго, Блюменгаль-Тамарина, Елиз. Горевой, Бородая, Россова, В. Сашнина, Дм. А. Смирнова, Д. Ф. Смирнова, Басманова, Слова-

нова, Ев. Потопчной, Романовской, И. Судьбинина, Виндиша-Гарина, Шиловской, Чипарова, Булатова, Демюра, Саранчевой, Лепковскихъ, Славичъ, Саблиной-Дольской, Орлова-Чужбинина, Микульской, Глѣбовой М. М., Жвирилисъ, Багрова, Будкевичъ, Скуратова, Мѣдвѣдева М. Е., Мѣткевичъ, Троцій, Владимира, Астровой, Машковского, Флоровскаго, Бѣляева Е., Кравченко, Туганова, Е. Разсохиной, Зарайской, Гришина и т. д. и т. д.

Отъ городскихъ управъ и театральныхъ комиссий—Екатеринодара, Таганрога и Одессы.

Отъ труппъ—таганрогской, самарской, рижской, казанска-го, малор. Суходольского, бакинской, ярославской, Фальков-ского, тамбовской, казанской—(Малиновской), херсонской, орловской, новочеркасской, саратовской, владикавказской, киевской—опереточной, екатеринославской, одесской, Незлобина-Рейнеке (Петербургъ), Сабурова «Паллада», Народного Дома Императора Николая II въ Петербургъ, Нижніаго-Новгорода, графини Паниной, «Кривого Зеркала», житомирской, отъ театра Зиминой, отъ Ф. А. Корни (изъ заграницы), Мордвинова, «Лѣт. Мыши», Ртищевой, Асмоловыхъ, Плющика-Плющевскаго, и т. д.

Чествование затянулось до исхода первого часа ночи.

Въ началѣ второго часа почнѣ въ залахъ Коммерческаго Клуба состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали свыше 150 чел., въ томъ числѣ М. Г. Савина, и. д. городского головы Н. Е. Дорофеева съ супругой, предсѣдатель театральной комиссии А. Н. Корытина съ супругой, гласные думы, общественныя дѣятели, представители печати, артисты и знакомые юбиляра и артистовъ. На банкетѣ, прошедшемъ особенно шумно и весело, П. Г. Баратовъ собралъ въ фондъ капитала на учрежденіе «кофейки» имени юбиляра въ уѣзкѣ 547 р. 50 к. До этого къ уполномоченному Театр. Об-ва Е. М. Бабецкому поступили еще пожертвованія на эту же цѣль. Для учрежденія кофейки требуется 8000 р. М. Г. Савина замѣтила на банкетѣ: «постараюсь, чтобы кофейка эта была мягкой». *I. Таридова.*

Пропагандальное обозрѣніе.

Праздничные спектакли, насколько желанны и пріятны для антрепренеръ, на столько же убѣдительны для художественныхъ намѣреній и цѣлей театра.

И по репертуару, и по исполненію, и постановкѣ святочные спектакли, сплошь и рядомъ, рѣзко приближаютъ театръ, сравнительно, даже съ только что предшествовавшимъ періодомъ.

Рижскій антрепренеръ, г. Михайловский, въ общемъ, ведетъ дѣло дѣброво-ѣстѣно: и репертуаръ у него литературный, и подготовляется онъ постановку пьесъ на столько, что они повторяются въ несколькихъ спектакляхъ. Но въ праздничномъ репертуарѣ онъ включилъ и «Ключи счастья», и какой-то «Ужасъ жизни», драму Тартюфари и фарсъ «Крошна Минкѣ»; и при двухъ спектакляхъ въ день впервые же, очевидно, пако, съ одной-двухъ репетицій поставилъ «Ассамблею» Гнѣдича и «Убий» Гордина.

Въ чижегородскомъ театре ради праздниковъ поставили «Царя Федора Ioannovicha», но въ какомъ видѣ: «ѣдликомъ опущены 4 сцены, двѣ сцены смыты въ одну, исчезли 12 дѣйствующихъ лицъ и не мало купюръ (иногда существенныхъ) въ остальныхъ сценахъ».

Вообще, можно отмѣтить, что въ провинциальныхъ театрахъ все болѣе и болѣе наблюдается, казалось бы давно забытое, стремленіе къ выбору пьесъ съ кричащими заглавіями: въ Севастополѣ, напр., въ Народномъ дому есть даже излюбленный авторъ, г. Чаргонинъ, пьесы которого ставятся черезъ дѣй: въ четвергъ—драма въ 5 д. «Клеймо грѣха» (Часть страшнаго суда), а въ субботу—драма въ 5 д. и 6 карт. «Человѣкъ-звѣрь».

Но, явно, ни возрожденіе грубой мелодраммы, ни широкое популяризованье «Ногъ Вахтангія» и «Женскихъ юбокъ» не отбиваютъ публики отъ кинематографовъ и особенно расплодившихся въ провинции за послѣднее время кафе-шантановъ, и несчастнымъ театрамъ уже приходится прибѣгать къ приемамъ цирковъ и шустеръ-клубовъ.

У насъ уже сообщалось, какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ театре, по своимъ цѣлямъ и задачамъ намѣревавшемся быть серьезнымъ, одинъ изъ главныхъ актеровъ, г. Аркадьевъ, только что сыгравшій наканунѣ роль Бориса изъ «Царя Федора», въ качествѣ... даже трудно опредѣлить, въ какомъ качествѣ—послѣ того, какъ имъ выстѣлили изъ царя-пушки, совершилъ полетъ черезъ всю театральную залу».

Въ другихъ городахъ примѣняются менѣе героическія средства для привлечения публики; преимущественно слѣдуютъ приѣмѣ низкопробныхъ клубовъ и устраиваютъ маскарады съ выдачей призовъ за костюмы.

Въ Ярославльѣ, въ театре, къ сожалѣнію, посвященъ имя

Ф. І. Волкова, при дирекціи А. М. Карапети-Торцова послѣ представлениія пьесы «Герой кинематографа» бытъ объявленъ маскарадъ, при чемъ за лучший дамскій костюмъ выдавалась серебряная сумочка, а за мужскій—серебряный портсигаръ.

А въ Николаевѣ «апсамблъ артистовъ подъ управлениемъ В. Н. Викторова», сыгравши фарсъ «Грѣшная почта», кромѣ призовъ за маскарадные костюмы, угощали еще «каждаго по-гостьителя бесплатно бокаломъ шампанскаго».

Но еще щедрѣе оказалась владивостокская дирекція театра, которая представила «жюри изъ публики присудить за злободневный костюмъ сторублевую государственную ренту и за изящный дамскій костюмъ—золотой кулонъ».

Однако, въ этомъ направлении всѣхъ превзошла играющая въ Елисаветградѣ «московская труппа подъ упр. Л. И. Розанова и А. К. Павленкова».

Здѣсь уже вполнѣ было достигнуто слияніе театра и цирка. Сначала, послѣ или во-время спектакля, въ театрѣ бытъ устроенъ «конкурсъ мужской и женской красоты, при чемъ мужской призъ получить артистъ Лихомскій», а черезъ день бытъ назначенъ бенефисъ артиста П. М. Лихомскаго. Представлена бытъ въ первый разъ въ Елисаветградѣ новая пьеса изъ жизни борцовъ-атлетовъ «Гладиаторы»; роль Тампіо исполнилъ бенефисантъ, получивший призъ за красоту, а въ 4-й картины бытъ парадъ борцовъ.

На слѣдующій же день самъ антрепренеръ А. К. Павленковъ устроилъ свой собственный бенефисъ по такой программѣ: «Грандиозный циркальный фарсовый спектакль и послѣдний изъ этого сезона баль-маскарадъ съ призами». Два фарса въ одинъ вечеръ: 1) «Два мѣсяца па дѣтѣ» и 2) «Шолчас подъ кроватью».

Было разыграно уже 8 призовъ: 4 мужскихъ и 4 женскихъ.

Да, несомнѣнно, современный провинциальный театръ стоитъ отъ всяческихъ «миниатюръ» и «кинематографовъ», которые не только разрываютъ публику въ художественномъ отношеніи, но своими приглашеніями «верхнее платье снимать не обязательно» отчуждаютъ ее далѣе отъ простого приличія. По крайней мѣрѣ, дирекція симферопольскаго театраоказалась вынужденной въ своихъ анонсахъ печатать такія приглашенія: «Во избѣжаніе недоразумѣній покориѣши просягъ публику снимать верхнее платье, головные уборы и запинать мѣста соотвѣтственно билетамъ».

А въ Ташкентѣ только что открыли громадный и роскошный театръ опереточными спектаклями г. Ливскаго, какъ местная газета, «Турк. Вѣд.», выступаетъ съ такимъ возваніемъ объ улучшении условий театральныхъ представлений: «заинтересовать публикѣ изъ посѣтителей явиться въ театръ съ грудными дѣтьми; запретить въ первомъ вестибульѣ послѣ поднятія занавѣса на сценѣ собираться уличной толпѣ».

Это уже совсѣмъ возрожденіе начального періода россійскаго театра: словно въ екатерининскія времена при первыхъ театральныхъ представлениихъ, когда заботливая матери захватывали своихъ грудныхъ дѣтей, чтобы, въ случаѣ продолжительности спектакля, здѣсь же на публикѣ, выполнить свои материнскія обязанности.

Но если ташкентскіе журналисты протестуютъ противъ посѣщенія театра грудными дѣтьми, то, очевидно, попечительная администрація тревожно и подозрительно стала относиться къ посѣщенію спектаклемъ дѣтьми взрослыми. Теперь все чаща и чаща приходится встрѣчать во многихъ городахъ на театральныхъ афишахъ и анонсахъ отмѣтки относительно «учащихся», при чемъ редакція разрѣшений и запрещеній бываетъ различна. Такъ, въ Вяткѣ относительно какой-то пьесы «Сѣ плахи подъ вѣнецъ» и «Сердца мужчины» определено и категорично сказано: «учащимся разрѣшено»; на афишѣ же о постановкѣ инспіціонеровъ Щеглова «Красный цвѣтокъ» и пьесы Туношескаго «Въ странѣ любви» такого разрѣшения не имѣется. Значитъ, запрещено, т. е. «Красный цвѣтокъ» и «Въ странѣ любви» гораздо опаснѣе, чѣмъ «Сердце мужчины».

Минувшіе рождественскіе спектакли дали, между прочимъ двухъ новыхъ провинциальныхъ драматурговъ: въ далекомъ Владивостокѣ была сыграна пьеса редактора хабаровской газеты «Приамурская Жизнь» И. Л. Миллера «Догорѣли огни» а въ глубинахъ Урала, въ Верхнѣ-исетскомъ театре, увидѣла свѣтъ рамы комедія гжи Третесской «Въ тенетахъ».

На прошлыхъ же праздникахъ справлено было два юбилея: обѣ одното изъ пихъ—погибшей сорокалѣтней театральной дѣятельности Н. Н. Синельникова—вы знаете подробно. Другой явился экспромтомъ, заднимъ числомъ: это—25-лѣтний юбилей открытия самарскаго городского театра. Собственно говоря, юбилей исполнился еще въ октябрѣ, но тогда обѣ эти забыты и вспоминали только на праздникахъ, когда, наконецъ сочинили будто бы исторической спектакль по таѣ программѣ: 1) Импера-грица Екатерина—«Имены Ворчалкиной»; 2) Фонвизинъ—«Дѣмъ наставникъ»; 3) Гоголь—«Ревизоръ»; 4) Островскій—«За чѣмъ пойдешь»; 5) Чеховъ—«Свадьба». О Грибоѣдовѣ такъ же, какъ и о подлинной юбилейной датѣ, позабыли.

Не можемъ, въ заключеніе, не подчеркнуть одного характерного для нашего времени и изъ набѣгавшагося раньше явленія, о чёмъ рассказываютъ чижегородскія газеты: «Въ залѣ

общественного собрания устроена была вечеринка въ пользу студентовъ-нижегородцевъ, ищающихъ въ помощи на образование. Вечеринка прошла весело, но въ кассѣ было довольно грустно. Все сбыли расходы. Двумъ столичнымъ опернымъ артистамъ пришлось заплатить почти 800 рублей за три или четыре арии.

Обыкновенно, это именуется «при благосклонности участия».
Н. С—ев.

Пробихіціальна лѣтопись.

ОДЕССА. О русскомъ театрѣ, где играетъ драма г. Арнольдова, мнѣ приходится въ текущемъ сезонѣ писать рѣдко и, правда сказать, съ большой неохотой. Дѣло въ цѣломъ въ художественномъ отношеніи мало интересно и носитъ глубоко провинциальный характеръ. Постановки ссыпятся одна за другой, какъ изъ рога изобилия, но цѣнность ихъ невысокаго качества. Репертуаръ въ большинствѣ составляется безъ особенной разборчивости. Ставятъ что подъ руку попадется. Постановки спѣшины и убоги. Словомъ, въ цѣломъ это значительно ниже того, къ чему привыкла наша публика.

Было-бы несправедливо винить во всемъ этомъ одного г. Арнольдова, не сумѣвшаго поставить дѣло на опредѣленной художественной высотѣ. Тутъ скорѣе цѣлая цѣль, созданная неблагопріятными вѣтвищими условіями и взаимоотношеніями внутренняго характера. Такъ или иначе, но драматический сезонъ сложился у насъ неудачно.

А между тѣмъ въ труппѣ есть нѣсколько артистовъ, выдѣляющихся своей талантливостью и яркостью. И такъ жаль, что ихъ дарование не можетъ надлежащимъ образомъ проявиться въ той репертуарной трухѣ, которая изо-дня въ день преподносится въ этомъ театре.

Вслѣдствіе этого почти совсѣмъ неиспользована была въ текущемъ сезонѣ такая прекрасная драматическая артистка, какъ Дарьяль. Не могла въ полной мѣрѣ проявить себя и другая премьерша труппы г.-жа Васильчикова. Это—главный образъ комедійной актрисы на амплуа кокетъ, нѣсколько холода, съ блестящей сценической техникой. Изъ сыгранныхъ ею ролей лучшее впечатлѣніе осталось отъ исполненія ею «Дамы изъ Торжка» и роли Елены Николаевны въ «Ревности». Печально талантливости отмѣчено многое въ исполненіе г.-жи Кузнецовой.

Въ мужскомъ составѣ первое мѣсто, по справедливости, слѣдуетъ отвести г. Лидину. Это очень яркий и разнообразный артистъ, съ одинаковымъ успѣхомъ играющій какъ чисто комедійская, такъ и характерная роли. У него огромная наблюдательность и умѣніе каждой фигурѣ придать глубоко жизненный характеръ. Въ тонѣ много теплоты и подкупающей мягкости. На г. Лидинѣ, да еще на г. Булатовѣ, въ сущности, и держится почти весь репертуаръ. Г. Булатовъ въ Одессѣ слушаетъ третій сезонъ и мнѣ неоднократно приходилось уже высказываться о немъ, какъ объ умномъ, вдумчивомъ и культурномъ актерѣ. Амплуа любовника замѣщается гг. Освѣнцімскимъ и Корневымъ. Первый былъ приглашенъ среди сезона на мѣсто выбывшаго изъ труппы г. Вырубова. Его довольно пріятный актеръ, съ хорошими для любовника вѣтвищими данными и несомнѣнными темпераментомъ. Конечно, Одесса привыкла видѣть у себя лучшихъ первыхъ любовниковъ, чѣмъ г. Освѣнцімскому и только мирится съ нимъ на этомъ посту въ силу необходимости. Несомнѣнно даровитъ г. Корневъ. Есть темпераментъ, искренность и увлеченіе. Но онъ еще молодъ и сценическая техника его отдастъ незрѣлостью. Въ будущемъ, при серьезной работе, изъ него можетъ выработаться хороший любовникъ.

Въ моихъ письмахъ мнѣ почти не приходилось удѣлять мѣста обзору дѣятельности работающихъ въ Одессѣ театровъ миніатюръ. Ихъ у насъ въ послѣдній сезонѣ расплодилось очень много. Но, конечно, на уровнѣ извѣстныхъ художественныхъ требованій находятся весьма немногіе. Серьзно поставлено дѣло лишь въ двухъ изъ нихъ: въ такіхъ называемыхъ «Маломъ театре» и въ театрѣ «Миніатюръ». Особенно въ первомъ. Здѣсь играетъ превосходная труппа, какой врядъ ли еще можетъ похвастать провинциальный театръ-миніатюръ. Въ этомъ отношеніи антрепренеръ г. Розановъ поставилъ дѣло образцово. Его маленькая армія почти сплошь состоитъ изъ людей талантливыхъ или способныхъ. Въ женскомъ составѣ находится артистка Баскакова, яркое комедійное дарование которой, какъ дорогой брилліантъ, свѣряеть и радуетъ даже въ пустѣйшемъ и вздорномъ водевилѣ. Вѣтъ талантливостью и отъ исполненія другой артистки г.-жи Зелинской. Она еще недавно на сценѣ и ея техника далеко не совершенна: лишена пока настоящаго мастерства и увѣренности. Но въ игрѣ много свѣжести, искренности, непосредственности. И есть что-то привлекательное въ самой сценической индивидуальности молодой артистки. Способная и полезная актриса въ труппѣ также г.-жа Анна.

Мѣжду половина труппы составлена еще лучше. Здѣсь цѣлыи рядъ отличныхъ актеровъ: превосходный простакъ г. Поль, умный и наблюдательный характерный актеръ г. Николаевъ-Маминъ, талантливый г. Курихинъ и яркий и неистощимый въ своемъ юморѣ г. Хенкинъ. Сюда-же нужно еще включить толковаго и полезного актера г. Константина.

Въ качествѣ конферансierа выступаетъ г. Алексеевъ, у котораго для этой роли имѣются нужные данные: хорошія манеры, остроуміе и находчивость.

Слабая сторона дѣла—отсутствіе хорошаго режиссера, съ выдумкой и фантазіей, да еще репертуаръ, который въ большинствѣ случаевъ состоѣтъ изъ пустыхъ водевилей отечественнаго и заграничнаго производства.

Въ театрѣ Миніатюръ, какъ я уже сказала, дѣло поставлено значительно хуже. Яркими сценическими дарованиями труппа похвастать не можетъ. Все больше либо театральная молодежь, либо посредственность. Главную тяжесть репертуара выносятъ на себѣ г.-жа Чернова и г. Демертъ. У первой прекрасная вѣтвьша данная, изящество и женственность. Вредитъ иногда только тѣ, которые замѣтна робость и связность движений. Опытный комедійный актеръ г. Демертъ. Подчас недостаточно тонкій, но всегда живой, веселый и разнообразный. Изъ остальныхъ силъ труппы можно отмѣтить хорошую комическую актрису г.-жу Кузнецовой и молодую, способную артистку Чарскую-Борь. Въ мужскомъ составѣ еще замѣтны недурной юморъ и характерный актеръ г. Дмитревъ и простакъ г. Орлицкій.

Въ послѣднее время въ театрѣ Миніатюръ выступаютъ г. Южный. Это очень яркий и талантливый артистъ, котораго въ Одессѣ очень любятъ.

Какъ и въ Маломъ театрѣ режиссерская сторона и репертуаръ оставляютъ здѣсь желать лучшаго. Въ общемъ это панибѣлье уязвимы мѣста нашихъ маленькихъ театровъ.

Евг. Генисъ

ВІТЕБСКЪ. Лучшій бенефисъ, какъ и слѣдовало ожидать, выпалъ на долю С. А. Свѣтловой, поставившей 20 декабря драму въ 5 д. И. Тенеромъ «Клара Штейнбергъ», исполнивъ въ ней заглавную роль Клары. Аницаагъ, цѣѣты, цѣїные подарки красноречиво свидѣтельствовали, что и въ такой плохой день, какимъ является предпраздничное 20-ое декабря, публика нашла нужнымъ оцѣнить по достоинству бенефиціантку, стяжавшую, кстати сказать, имя любимицы еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ на здѣшней сценѣ во времена антрепризы г. Вікторова.

Съ большими материальными успѣхомъ прошли еще бенефисы артистовъ И. А. Добровольского («Трагедія таланта»), Е. М. Колосовой («Дневникъ падшей»).

Бенефисы артистки Р. Г. Чариной («Фімка»), артистовъ П. И. Донецкаго («Лабиринтъ») и М. Н. Лавриновича («Княгиня Капуцина») большихъ сборовъ не дѣбѣли, но публика не обошла бенефиціантовъ шумными овациами. Кроме подарковъ отъ публики, былъ поднесенъ цѣїный подарокъ отъ труппы режиссера Лавриновичу.

23 декабря антрепренеръ И. М. Суходревъ вывезъ свою труппу на гастроли въ съсѣдній городъ Даўнскъ, сдѣль арендуемый имъ вітебскій городской театръ съ 26-го декабря по 10 января оперѣ М. М. Орлицкой, успѣвающей въ свою очередь довольно удачно, между тѣмъ какъ И. М. Суходревъ еле покрываетъ свои расходы въ Даўнскѣ доходами отъ эксплоатации своего театра въ Вітебскѣ.

Что побудило г. Суходрева на этотъ, повидимому, необдуманный шагъ, въ то время, когда праздники могли бы дать прекрасные сборы съ его труппой на мѣстѣ, остается неизвестно для многихъ.

Л. Б. Абезгаузъ.

ТОМСЪ. Нынѣшній зимній сезонъ много живѣе прошлогодняго. Дѣлаетъ великолѣпныя дѣла драма С. И. Браиловскаго; гастролировала, правда неудачно, оперетка г. Ахматова, во главѣ съ г.-жой Тамарой-Грузинской; со второго дня Рождества открыла спектакли на сценѣ общественного собрания опера г. Шумскаго; въ январѣ ждутъ «энаменитую» Н. М. Гондатти, потомъ О. И. Шаляпина и др.

Словомъ, «шумимъ»... Но, шуму много—смысла нѣть... Я уже писалъ, что ахматовская оперетка прогорѣла блестящѣ, и огромная по составу труппа кое-какъ выбралась изъ Томска. Солидное дѣло слѣбили внутрення разногласія, затѣянныя между компаніонами предпріятія г. Ахматовы и Ложвицкимъ.

Опера г. Шумскаго, дѣлавшая приличные сборы по небольшимъ сибирскимъ городкамъ, въ Томскѣ расчитываетъ пробыть только лишь праздники. Пресса о составѣ и общемъ ансамблѣ высказываетъ сдержанно. У г. Шумскаго нѣть оркестра и это вслѣду ставится ему въ большой минусъ.

Гастроли Н. М. Гондатти начинаются съ 7-го января. Идутъ пьесы—«Ревность», «Бой бабочки», «Дикарка» и т. д.

Несмотря на то, что «Ревность» монополизирована дирекціей Орлова, гдѣ служитъ г.-жа Гондатти, во многихъ сибирскихъ городахъ она прошла уже по нѣсколько разъ, мало того, ее публично обсудили и разобрали по косточкамъ...

Тѣмъ не менѣе г.-жа Гондатти надѣется взять свое. Пока что, въ публику пущена заманчивая реклама съ «отзывами стоячной и провинциальной прессы». Тутъ же пѣсѣ В. Н. Мар.

ченко, въ краткомъ жизнеописаніи артистки, сравниваетъ по-слѣднюю съ покойной В. Ф. Коммисаржевской: «сходство въ характерѣ дарованій, въ пониманіи типовъ и способахъ ихъ воспроизведенія». Конечно, «отзывы» подобраны только благожелательные, отрицательные не упомянуты.

Въ свое время, служа въ сезонной труппѣ г-на Сухорева, въ Томскѣ, г-жа Гондатти пользовалась успѣхомъ, однако постолку, поскольку обычно пользуется всякая провинциальная артистка среднихъ достоинствъ. Гастрольная же выступлена Н. М. нужно отнести исключительно за счетъ «безумства храбрыхъ». Въ Томскѣ, между прочимъ, получены свѣдѣнія, что въ г. Хабаровскѣ, гдѣ губернаторствуетъ дядя артистки, однитъ предпримчивымъ маклеромъ М—ръ покупается семь спектаклей по 800 руб. каждый. Ловкій г. М—ръ думаетъ сыграть на родственныхъ чувствахъ и... сыграетъ.

На-дняхъ окончательно ликвидировалось «о-во друзей театра», быстро возникшее и еще быстрѣе погибшее. Въ судьбу обездоленныхъ артистовъ вмѣшалась администрація. Однитъ изъ главныхъ компаний и распорядителей г. Магертъ былъ даже арестованъ. Остальные поспѣшили удовлетворить претензіи.

Николай Сидор.

ВОРОНЕЖЪ. Серія первыхъ бенефисовъ подходитъ къ концу и уже анонсируется второй бенефис премьеры нашей труппы, г. Двинского. Г. Двинский, поставившій въ первый свой бенефис «Гамлета», публики не привлекъ. На этотъ разъ г. Двинский въ свой бенефис ставитъ «Петербургскіе котлы», объѣщая много номеровъ пѣсій и даже танцевъ. Возможно, что приманка эта сдѣлаетъ свое дѣло и въ матеріальномъ отношеніи бенефис г. Двинского будетъ удачнѣе первого.

Вторымъ шель бенефисъ герояніи труппы, г-жи Кварталовой, выступившей въ роли Маріи въ «Крикѣ жизни» Шницлера. Г-жа Кварталова особенно хороша въ роляхъ, ботатыхъ душевными переживаніями, интересна также, какъ кокетъ. Роль Маріи въ «Крикѣ жизни» сравнительно даетъ мало материала для ея дарованія. Сборъ былъ очень хорошій,

Г. Кручининъ въ своей бенефисѣ поставилъ «Игру въ любовь» Балуцкаго, выступивъ въ роли Булатыкова. Г. Кручинина, какъ старого знакомаго, публика тепло принимала..

Изженю нашей труппы г-жа Валента избрала для своего бенефиса новую пьесу Рыжкова «Первые шаги». Сборъ хороши.

Имѣль успѣхъ и молодой любовникъ нашей труппы, г. Троицкій, поставившій въ свой бенефисѣ «Исторію одного брака» Александрова. Г. Троицкій—актеръ еще молодой, съ темпераментомъ.

Слѣдующимъ бенефисомъ былъ бенефисъ В. И. Никулина, поставившаго «Хамелеонъ» («Онъ») Карпова, выступивъ въ роли Брадовскаго. Въ подношніяхъ, конечно, недостатка не было. Общественное же чествованіе г. Никулина выразилось въ адресѣ отъ Семейно-Педагогического Собрания, гдѣ, кажется, по инициативѣ же г. Никулина, порой устраиваются пренія по поводу новыхъ выдающихся пьесъ. Въ преніяхъ обыкновенно участвуетъ и г. Никулинъ Бенефисъ г. Никулина не обошелся, конечно, безъ рѣчи съ его стороны. Въ рѣчи своей г. Никулинъ выступилъ въ защиту репертуара, который онъ велъ въ послѣднее время, когда сабуровскіе фарсы нашли себѣ мѣсто на нашей сценѣ, а «Ревность» Арцыбашева прошла даже 9 разъ. Необходимость подобнаго репертуара г. Никулинъ усматриваетъ въ томъ, что у насъ однитъ театръ,

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПЕНЗА
„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“
(Собраніе торгово-промышленныхъ служащихъ)
на 600 мѣстъ, сдается на весь зимний сезонъ
1914/15—года и подъ гастроли на весеннее и
лѣтнєе время.

Большой театръ Машонкина.
Ростовъ на Дону.
СВОБОДЕНЬ и СДАЕТСЯ

на весь Великий постъ 1914 г.,
Исполнительны: опера, оперетта, концерты, га-
стровы Императорскихъ артистовъ.
За справками обращаться: Ростовъ на Дону,
театръ Машонкина Лохвицкому.

Губ. гор.
СТАВРОПОЛЬ
единственный зимний театръ
«ПАССАЖЪ».
Освѣщается электричествомъ, масса декорацій,
вмѣстимостью до 700 человѣкъ.
СВОБОДЕНЬ на Великий постъ и на зимній
сезонъ 1914 года.
За справками просимъ обращаться по адресу
губ. г. Ставрополь—Братья Меснининымъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Театръ Таврическаго Дворянства.
Дирекція ПИСАРЕВА С. В.
1000 мѣстъ; великолѣпно оборудованъ.
СВОБОДЕНЬ и СДАЕТСЯ
съ Великаго поста по 7 апрѣля 1914 г.
Есть специальныя декораціи для оперы.
По требованію свѣдѣнія высылаются
не медленно.

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ
(бывшій залъ ШЕВЕКО)
ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ
КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ
Гадаринская, 33,
(д. Шевеко).
для вечеровъ, концертовъ, циклѣй и другихъ общественныхъ собраний. Имеются: новые декораціи,
рояль и буфетория. Тел. № 58—28, 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Бла-
говѣщенской пл., уг. Гагариной ул. Установка выдавлагась въ кандидата Курсовъ.

ТАМБОВСКІЙ ТЕАТРЪ ХРѢННИКОВА

отдѣланъ заново. Чистый сборъ безъ
вѣшалки и марокъ (отъ 22 к. галлереи,
партеръ отъ 70 к. до 2 р. 20 к.
Ложи 5 р.)—около 1000 руб. Оперный
цѣнѣ—1500 р.

СДАЕТСЯ съ Поста по 1-е сентябрья.
Желательно оперу и оперетку. За
условіями обращаться: Театръ, Панор-
мову-Сокольскому и К. В. Хрѣнникову.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА СОФЬИ БѢЛОЙ

съ ея пьесами.

Декабрь, Январь—Кавказъ, Февраль—
Сибирь. Репертуаръ: Владычка Митродора,
Пляска Венеры, Огни Шабаша,
Грѣхъ Евы.

Уполномоченный К. Панинъ.

КАЛУГА

СДАЮТСЯ въ аренду городской лѣт-
ній театръ и право на устройство гу-
ляній въ городскомъ саду.

Съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1914 г.
Концѣніи можно разсматривать въ
Городской Управѣ, желающими высы-
лаются по почтѣ.

Заявливія о желаніи снять будуть при-
ниматься до 1 Февраля 1914 г. Въ
заявленіяхъ просить указывать пред-
лагаемую арендную плату.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

В. И. БАБЕНКО,
НОВОЧЕРКАССКЪ

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ
1914 г. съ 17 Апрѣля по 1-ое Июля
для оперы, оперетки, и легкой комедіи,
и миніатюръ. Съ 1-го Июля по 12 сентября
для малороссовъ.

Курскій зимній городской
имени М. С. Щепкина театръ
СВОБОДЕНЬ и СДАЕТСЯ

На разные сроки, начиная съ Великаго поста
по Сентябрь м. 1914 г. для драматическихъ,
оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также
для концертовъ и проч. театральныхъ пред-
ставлений.—Полный чистый сборъ театра безъ
В. У. И. М. для гастролей 1000 руб. Справ-
ляться обѣ условіяхъ заключенія договора въ
гор. Курскѣ, Зимній театръ, уполномоченной
Пелагеи Андреевны Михайловой.

а въ Москвѣ, напримѣръ, рядъ разнообразныхъ театровъ, такъ вотъ, чтобы Воронежъ не отставалъ, значить, то Москвы!..

Г. Балаховскій.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова прошла первая серія бенефисовъ. Открыла ее П. Д. Муромцевъ, остановившій свой выборъ на «Чортѣ» Мольнера и старомъ водевилѣ «Любовь и предразсудокъ», второй бенефисъ былъ отданъ Т. М. Максимовой, сыгравшей «Даму съ камелиями». На третью бенефисъ, Е. П. Голодковой («Папица Малишевская» и «Модная дама») мѣѣ, къ сожалѣнію, не пришло приступить. Поставленіемъ по порядку были бенефисы К. Г. Лаврецкаго («Мѣстный божокъ» и «Незлобивыя пародіи») и А. К. Гринева («Пропинціалка» и «Что пногда пужно женщінѣ» О. Уальда). Всѣ бенефисы прошли съ большими успѣхами и очень хорошо поѣздали публикой, у г-жи Голодковой и г-жи Лаврецкаго были апplaуды, были подношения и пшумные вызовы.

Новая пьеса Л. Апдреева «Не убий» успѣха не имѣла и была снята съ репертуара постъ второго представлѣнія.

Рождественскій репертуаръ: «Ассамблэя» (3 раза), «Огненное колцо», «Ревность», «Пучина», «Ключи счастья», «Герой синематографа», «Распродажа жизни», «За монастырской стѣной» и «Старческая любовь». Для утреннихъ спектаклей: «Морозъ красный посы», «Камо грядетъ», «Принцесса Турандотъ», «Гроза», «Урізъ Акоста» и «Кузнецъ Вакула».

Николай Ив.

Взамѣнъ новогоднихъ поздравлений поступило въ пользу учреждений Т. О.

1) По подписанному листу труппы театра Корша 10 руб.
Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. А. Смурскаго, Волховской, Валовой, Моисеевой, Чарина, Блюменталь-Тамариной, Красавиной, Мартынова, Аренцивари.

2) По подписанному листу труппы Московского театра Аквариума 11 руб. 50 коп.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Е. А. Боргі, С. Я. Бѣляева, И. А. Ватина, Н. Д. Ланко-Петровскаго, Н. И. Лепетичъ, Н. К. Пшитровской, М. И. Разсудова, С. И. Свиридова, К. В. Смолиной, Я. М. Терскаго, А. М. Хмельницкаго, С. А. Суратъ, В. К. Шведова, И. И. Рыкова.

* 3) По подписаному листу драматической труппы Литературно-драматического Общества въ Ивановѣ-Вознесенскѣ 31 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Н. Л. Горсткина, Е. И. Дѣевской, А. П. Анисимова, А. М. Мошненскаго, Н. Я. Безаѣсъ, В. И. Мазуркевичъ, С. Г. Кодицецъ, О. М. Бонусъ, А. И. Бронниковъ, Н. А. Коренева, Е. И. Гончаровъ, Н. Е. Ноздринъ, А. П. Комиссаровъ, С. Н. Волковъ, К. К. Аполлонскій, Н. В. Коринѣ-Жуковскій, С. А. Лагуновъ, А. Е. Озерова, В. В. Александровская, В. Г. Барскій, А. Е. Горбаченко, М. Н. Остроумова, А. К. Васильева, И. П. Бакулинъ.

4) По подписаному листу драматической труппы въ г. Симферополь 26 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Писарева, Писаревой - Горбачевской, Девеї, Быстрова, Шелестова, Неметти, Карташевой, Стасевичъ, Поповской, Долинной, Лилиной, Лишиной-Типской, Колпашникова, Масинна, Вольинской, Токаревой, Каллипскаго, Вельского Дм.

5) По подписаному листу Гродненской труппы 15 руб.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

К. П. Басинна, Л. И. Савицкаго, Г. И. Гордынскаго, Н. П. Мишина, А. А. Сасѣт-Тисовскій, Н. Сокольскій, М. Н. Захаровъ, Ф. С. Соколовскій, Е. Л. Стапилевичъ, И. Вильнеръ (Ивинъ), Л. Развозжаевъ, Владимира Вильнеръ.

6) По подписаному листу труппы Кузнецкаго Драматического Кружка 9 руб. 50 коп.

Отъ слѣдующихъ лицъ:

Ф. К. Лазарева, Бѣльской-Чалѣвой, А. Загорскаго, Н. Чарина, М. Платова, В. Шебуева, Р. Раевской, Яновской, Ю. Смаратовой, А. Градичъ, Предсѣдателя Кузнецкаго Драматического Кружка.

Отъ Петра Денисовича Соколова 1 руб.

Итого 104 руб. Всего съ прежде поступившими 265 руб. 13 коп.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Курское Коммерческое Собрание.

Въ лѣтнемъ саду Собрания сдается ВЪ АРЕНДУ НА СЕЗОНЪ 1914 года театръ для драматическихъ и оперныхъ спектаклей вполнѣ оборудованный декораціями. Мѣсто до 600. Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были два сезона опера и одинъ драма. За справками обращаться въ «Совѣтъ Старшинъ».

1-го октября 1914-го года кончается срокъ АРЕНДЫ ПРІНДѢЖАЩЕГО

Тульскому Благородному Собранию

НОВАГО ТЕАТРА,

расчитанного на 1200 зрителей. Другого театра, кроме народного дома, въ г. Туле не имѣется. Желающіе снять «НОВЫЙ ТЕАТРЪ» благоволять обращаться въ г. Тулу, въ контору Благородного Собрания.

Для театра миніатюръ.

Шаржи пародіи Н. Эрве (авторск., права охраны. Союзомъ драм. и муз. писателей).

Елена Спартанская, оп. въ 1 д. (2 ж. и 2 м.). Гейша, вод. въ 1 д. (1 ж. и 2 м.).

Юлій Цезарь въ Египтѣ, оп. въ 1 д. (2 ж. и 5 м.).

Гводь сезона - «звѣзда Гренады», театр. спектакль въ 1 д. (2 ж. 5 м.).

Теплая компанія, юмореска въ 1 д. (3 м.).

Веселая, да не вдова, вдова, да не Малабарская, почти опер, въ 1 д. (2 ж. и 2 м.).

Цензуров. эн. по 1 р. 50 к.

Выписывать изъ конт. журн. «Театръ и Искусство».

Г. СУМЫ.

Театръ Д. М. Корепанова
СВОБОДЕНЬ

съ В. Поста по 1-ое Мая, а также и зимой
се зонѣ 1914-15 года сдается гастрольными
труппами и концертами.

СВОБОДНА

на Постъ, Гасеху и лѣто. Амплуа комическая и характерная старуха. Адресъ до Великаго поста: Гельсинфорсъ, Апдреевская, 22
И. П. Іоанингъ-Тенишевъ.

Большое Волжское турнэ симфонического духового оркестра

(состоящего изъ 70 человѣкъ рабочихъ фабрики М. Ф. СТЕПАНОВА)
подъ управлениемъ артиста Императорскихъ театровъ Ф. В. Путкамеръ съ участіемъ артистки русской оперы Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведения: Багнер, Рубинштейна, Листа, Мусоргскаго, Римского-Корсакова, Чайковскаго и другихъ.
Маршрутъ: Ярославль, Кострома, Н.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Сызрань, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Поѣздка начнется съ 1 апрѣля 1914 года.

Уполномоченный Б. Г. Яковлевъ.

Концерты

Маріи Петровны Комаровой

Январь: 6—Челябинскъ, 7—Уфа, 10—Самара, 12—Симбирскъ, 15—Пenza, 19—Саратовъ, 21—
Вильямъ, 23—Воронежскъ, 25—Царицынъ, 27—Новочеркасскъ, 29—Таганрогъ, 31—Юзовка.

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44 кв. 726. Дирижеръ: Ни. Л. П. Трубецкой.

ДИРЕКЦІЯ
Барона
МАК.

Концерты Маріи Александровны Каринской

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. от Кузнецнаго переулка.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны Плевицкой.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/д., Новороссийскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ,
Баку, Тифлисъ, Батумъ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.
Уполномоченный Н. В. П., В. Афанасьевъ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ Михаила Вавича,

оперной пѣвицы Н. Н. Соболевой и піаниста композитора В. А. Шеффера.

Маршрутъ съ 1-го Января: Новочеркасскъ, Ростовъ н/д., Таганрогъ, Армавиръ, Ставрополь, Екатеринодаръ, Новороссийскъ, Кутаисъ
Батумъ, Тифлисъ, Елизаветполь, Баку; конецъ Января—Закаспійскій край.

Управляющій Талановъ, администраторъ Лернеръ.

Издательство журнала „ТЕАТРЪ
и ИСКУССТВО“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МІМІКА
232 рис., 222 р. стр. 2 д.

Т. 2-ой—ГРІМЪ

П. Дебединскаго. Второе, дополненное и
важново переработанное издание. Около
370 рис., п. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкоівцева

съ приложеніемъ статей В. В. Чехова и
д-ра мед. М. С. Эрблейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТИОМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржев-
скаго (свыше 1000 фігур, 500 стр.).
Ц. въ переплѣтѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драма-
турговъ) Перев. съ нѣмц. В. В. Сладко-
івцева и П. Н. Немвродова. Ц. 1 р.

Т. 6-ой—РІТМЪ 6 лекцій
Ж. Далькроза (съ нѣм.) п. 1 р.

Пьесы для театровъ „МИНІАТЮРЪ“

ОНЬ, ОНА, ОНЬ, Р. Бракко, ц. 60 к.
ДУРАНЬ, Л. Аниреева, ц. 1 р.
ИГРИВОЕ ЗАВѢЩАНІЕ, ц. 60 к.
ПРИМІРІЛЬ, ц. 60 к.
ПОСЦІЛУЙ, (съ англ.) и. 60 к.
ТЕЛЕФОННАЯ ГОРЯЧКА, ц. 60 к.
ДРАМА ПЬЕРО, ц. 60 к.
ОНО ЗА ОНО, ц. 60 к.
НОЧНАЯ БАБОЧКА, ц. 60 к.
БѢСЕНОНЪ, ц. 60 к.
МАНТО, Рен. Лит. т.ц. 60 к.
ВТРОЕМЪ, ц. 60 к.
НОВАЯ СИСТЕМА, ц. 60 к.
ПОСЛЯ СПЕКТАКЛЯ, ц. 60 к.
СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШНИ, к. въ 1 к.
В. Рышкова, п. 1 р.
ГАРАЖЪ, Сабурова, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЬ, ц. 60 к.

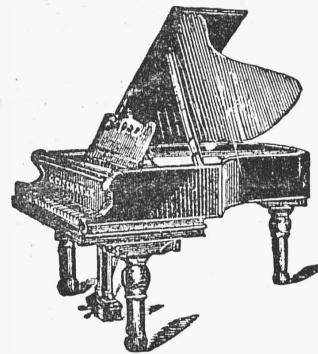
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гю де-
Мольесана, ц. 60 к.
ШИНАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЪ Рен. Троцк. т. ц. 60 к.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЬ
КАНИХЪ МНОГО. Пародія на
Фарен (Літ. т.), ц. 1 р.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОНУДРОВА, ц. 2 р.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (Із-въ), ц. 60 к.
БОЯРЫШНА МАНЯ и СЕНЬНА РАЗ-
БОЙНИНЬ Мировича (Ренерт.
Літ. т.), ц. 1 руб.
СБОРНИКЪ ЧУНЬ - ЧУНІЧІНА,
І-ІІІ 2 р., т. II-ІІІ 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 в.
ВАВОЛІЙ МЕНЯ, ц. 60 к.
НОРСЕТЬ Мазуркевича, ц. 60 к.
Роковая загадка, ц. 60 к.

Двойникъ, Н. А. З. д. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. д. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы старого замка, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ пользу обѣдныхъ, ц. 60 к.
Буря въ морѣйнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортн. идиотія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красные банты Н. А. З. д. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Князінія Дудельзакъ, ц. 60 к.
Ламсікія портфель. (Літ. т.), ц. 60 к.
Сказка обѣ Ахромеевъ, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Книжка Азъваковна, 2 рубля.
Король, дамы и валентъ ц. 2 р.
Ночная идиотія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.

Издание журнала
„Театръ и Искусство“.

Кого изъ звукъ? Рен. Тр. т. ц. 1 р
Сюрпризъ, Н. А. З. д. 60 к.
А не опустить ли занавѣску, ц. 60 к.
Богома, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшинича, ц. 1 р
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Губернатка Рен. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юк-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 231.
Женщина все можетъ. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ ц. 60 к.
Мадленская хитрость ц. 60 к.
Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотьмахъ ц. 60 к.
Брачна ночь. Рен. т. Линкъ ц. 60 к.
Особа первого класса. ц. 60 к.
Ночная работа Рен. Лит. т.
По случаю. ц. 60 к.
и проч.

РОЯЛИ ПІАНИНО Ж. Ж. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ЗНАМЕНІТЫЕ по красотѣ звука и прочности

РОЯЛИ *) **ПІАНИНО**

Ренишъ

и разныхъ другихъ фабрикъ отъ 360 руб. у

К. И. БЕРНІГАРДЪ

НЕВСКІЙ, 72 (прот. Троицкой у.).

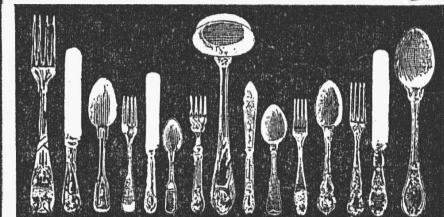
Длина каб. рояля 2 арш. 10 вершк. Лучшій конц. механизмъ двойной репетиції.
7%, октавъ, дѣна 780 р. *) Піанино отъ 525 р. Льготн. рассрочка, обмѣнъ

ФАБРИКА

МЕЛЬХЮРОВЫХЪ и ИЗЪ НА-
КЛАДНОГО СЕРЕБРА ИЗДѢЛІЙ
ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.
Большой выборъ столовыхъ приборовъ
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

Въ Всѣ издѣлія, послѣ долголѣтнаго употре-
бліенія, могутъ быть вновь починены въ моемъ
магазине насквозь серебромъ или примыкаются
къ обмѣнѣ обратно въ $\frac{1}{2}$ цѣны по прейс-куранту,
за вычетомъ стали, сте-ла и полозовъ.

Полная замѣна серебра.

БАНКА
1р. 90к.

Сборники миниатюръ:

Чужъ-Чуженина, т. I-й ц. 2 р.
Чужъ-Чуженина, т. II-й ц. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйского (Зубоскаль). ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Коныча, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аврченко, ц. 2 руб.
П. Немвродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

МОДНАЯ МИНИАТЮРА Переположъ въ театръ.

Эпизодъ изъ жизни изобрѣт. аптрропренера
проф. изъ т. бывл. С. Ф. Разсохина Москва,
Георгиевъ пер.
Цѣна съ перес. 50 к. Разрѣшъ, безусл.

ПРЕЙСЪ - КУРАНТЪ ВІЗИЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖЪ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИНОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВЪ-НА-ДОМУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 5-ти Пенсичательскихъ театровъ съ народной труппой, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербурге Лѣтнаго и Зимнаго театра Буфф, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Тумакова, театра Фарсъ Казакскаго, театра Гинзельдъ,
Театральнаго клуба, Нового Лѣтнаго театра, театръ Акварумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и преч.
Въ Москвѣ: Лѣтнаго и Зимнаго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61 Телефонъ 5578.
Рассыпано по краинамъ охотникъ мастеровъ-гримеровъ со полнымъ комплектомъ париковъ.
ДАМСКІЙ ЗАЛЪ — ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ —
(входъ съ отдѣльного подъѣзда съ Гумаркой улицы).

Высылано въ провинцію налож. платежомъ. Всевозможные парики и бероды всѣхъ видовъ и характеровъ.

10 ТЫСЯЧЪ НАДІНОВЪ.